ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«Московский дом национальностей»

«ЕДИНСТВО НАРОДОВ – ЗАЛОГ СЛАВНОЙ ПОБЕДЫ»

Информационные материалы заседания круглого стола ГБУ «МДН», приуроченного к 75-летию победы в битве за Кавказ

Москва – 2018

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«Московский дом национальностей»

ЕДИНСТВО НАРОДОВ – ЗАЛОГ СЛАВНОЙ ПОБЕДЫ

Информационные материалы заседания круглого стола ГБУ «МДН», приуроченного к 75-летию победы в битве за Кавказ

Москва – 2018

Единство народов – залог славной победы. Информационные материалы заседания «круглого стола» ГБУ «МДН», приуроченного к 75-летию победы в битве за Кавказ. – М., ГБУ «МДН», 2018. – 98 с.

Под редакцией
В.Б. Тарасова, А.Б. Дрожжина

Составители:
Г.В. Бурова, С.А. Орешин

ГБУ «МДН», 2018

Содержание

В.Б. Тарасов. Вступительная статья 4

Д.В. Суржик. Битва за Кавказ:
краткий военно-исторический очерк 6

Н.В. Илиевский. Особенности государственной
национальной политики СССР в предвоенный период
и в годы Великой Отечественной войны 10

С.Я. Лавренов. На грани катастрофы: начало битвы за Кавказ
(25 июля – 17 августа 1942 г.)..... 17

Н.Ф. Бугай. Таманский полуостров – пролог победы
над фашизмом на территории Крыма 26

Ф.Л. Синицын. Нацистская пропаганда и советская
контрпропаганда на оккупированной территории
Северного Кавказа (1942–1943 гг.)..... 35

О.В. Родионова. Битва за Кавказ –
этап формирования наднациональной идентичности..... 42

С.В. Малинникова. Битва за Кавказ в экспозициях
Центрального музея Вооруженных Сил 52

С.В. Звягин. Подвиг самопожертвования в битве за Кавказ 58

И.А. Сардалов. Поражение вермахта на подступах к Грозному 62

С.Б. Гучигов. Участие горцев в Великой Отечественной войне..... 83

А.Р. Харчилава. Роль Абхазии в ходе битвы за Кавказ
и увековечение памяти павших Защитников Отечества 87

Д. Рашоян. Подвиг воинов-курдов в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг. 91

Н.К. Газиева. Презентация ежегодной передвижной выставки
«Победа многонационального братства»..... 96

В.Б. Тарасов,
директор
Государственного бюджетного
учреждения города Москвы
«Московский дом
национальностей»

Дорогие друзья!

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала самым серьезным испытанием, которое довелось пережить нашей стране и народу. Оно было выдержано с честью благодаря мужеству всех советских граждан, людей разных национальностей, поднявшихся на защиту Родины. Один из важнейших эпизодов Великой Отечественной войны – битва за Кавказ 1942–1943 гг. Немецко-фашистские захватчики придавали особое значение захвату Кавказа – важного стратегического региона на Юге нашей страны, рассчитывая овладеть его богатейшими ресурсами.

Кавказ – один из самых многонациональных регионов нашей страны, и фашисты рассчитывали использовать национальный фактор в своих интересах. Они были уверены в том, что им удастся расколоть единство нашего народа и достичь успеха. Летом 1942 года начались тяжелые бои. Противник, сосредоточив на направлениях главных ударов свои лучшие части, рвался к Волге и Кавказским перевалам. Однако надежды врага на легкую победу разбились о стойкость и мужество советских войск, преградивших путь агрессору.

Народы Северного Кавказа и Закавказья как один поднялись на борьбу с агрессором. Десятки и сотни тысяч мужчин уходили в Красную армию, самоотверженно и упорно сражались за каждую пядь родной земли. На временно оккупированной территории создавались партизанские отряды, действовали советские подпольщики. В тылу ушедших на фронт работников заменили женщины, старики, подрост-

ки. Они героически работали на полях, заводах и фабриках. Внимание всей страны в те грозные месяцы было приковано к Сталинграду и Кавказу – именно там кипели сражения, решавшие исход всей войны.

Боевые действия между Черным и Каспийским морями продолжались около 15 месяцев и вошли в историю советского военного искусства как сложный комплекс оборонительных и наступательных операций. В битве за Кавказ принимали участие сухопутные войска, силы Черноморского флота, Азовской и Каспийской военных флотилий, авиация, партизаны. Советским войскам пришлось действовать в бескрайних степях, форсировать реки, вести бои на море и в воздухе, в лесах и горах.

В тяжелейших боях проявился патриотизм и массовый героизм многонационального советского народа. В конце 1942 г. вражеское наступление было остановлено. Стратегический замысел нацистов рухнул. Враг не смог овладеть Северным Кавказом и прорваться через перевалы в Закавказье. В начале 1943 г. наша армия перешла в контрнаступление, завершившееся изгнанием неприятеля с территории Кавказа. Поражение гитлеровских войск в 1943 г. на Кавказе, наряду с разгромом фашистов под Сталинградом, знаменовало собой начало коренного перелома в ходе войны. Победа была одержана благодаря мужеству и самоотверженным усилиям представителей всех народов, проживавших в нашей стране и на Кавказе в частности и сумевших разгромить фашистских оккупантов.

С тех пор прошло 75 лет. Битва за Кавказ уже стала историей. К сожалению, с каждым годом все меньше остается ветеранов, защищавших Кавказ и громивших фашистов в горах и предгорьях, отстоявших свободу и независимость Отчизны. Мы должны бережно хранить память о героическом подвиге наших предков, воспитывать нашу молодежь на примерах беззаветной отваги, проявленной героями Великой Отечественной войны на полях сражений.

Проведение в Московском доме национальностей в год 75-летия победы в битве за Кавказ круглого стола «Единство народов – залог славной победы», посвященного истории битвы за Кавказ в ходе Великой Отечественной войны, призвано содействовать научному просвещению широкой столичной аудитории, развитию патриотического и духовно-нравственного воспитания многонациональной московской молодежи. Мы должны помнить, что сила и процветание нашей страны заключаются в единении ее граждан.

Суржик Дмитрий Викторович,
ученый секретарь Центра истории войн
и геополитики Института всеобщей истории РАН, к.и.н.

БИТВА ЗА КАВКАЗ: КРАТКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Битва за Кавказ в ходе Великой Отечественной войны, согласно новейшим военно-историческим исследованиям, длилась с 25 июля по 9 октября 1943 г. и делится на два этапа: оборонительный (с 25 июля по конец декабря 1942 г.) и наступательный (с начала января по 9 октября 1943 г.)[1]. Для обеих сторон она имела важнейшее стратегическое значение, в котором военно-экономические задачи тесно переплетались с военно-политическими.

Для СССР отстоять Кавказ означало не допустить гитлеровцев к стратегическим источникам сырья – прежде всего нефти и хлеба. С другой стороны, потеря Кавказа сулила опасность включения в боевые действия против Советского Союза пока еще нейтральной Турции и милитаристской Японии.

Стамбул во внешней политике придерживался дружественного нейтралитета к гитлеровскому режиму. Это проявлялось в подготовке войск на северной границе (26 дивизий) и повышению их боеготовности на случай войны против СССР, а также военном планировании, которое предусматривало удар через Иранское нагорье в направлении Баку. Турция беспрепятственно пропускала через Проливы военные и военно-транспортные суда гитлеровских союзников, а также создала благоприятные условия для действия в стране нацистской агентуры. Весьма странной была в этой связи и позиция союзников СССР к весьма вероятному союзнику Гитлера. Так, только из США Турция к концу мая 1942 г. получила 250 истребителей, тяжелые орудия и другое военное имущество[2]. Осознавая опасность, исходящую от Турции, командование Закавказского фронта в июле 1942 г. разработало сверхсекретные «Соображения по планированию операций Закавказского

[1] Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия /Под ред. А.О. Чубарьяна. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 81.

[2] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. III. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 292.

фронта», которые предусматривали ведение военных действий как на север – против наступающих германских дивизий, так и на юг – с целью упреждения нападения со стороны Стамбула[3].

Летом 1942 г. японский генеральный штаб разработал план «Операции № 51», по которому предусматривалось в течение трех недель провести наступление на Дальнем Востоке против сил Красной армии с тем, чтобы разгромить их и создать условия для оккупации региона. Параллельно в японских военных лабораториях продолжались разработки бактериологического оружия против СССР. Одновременно японское военно-экономическое руководство разрабатывало программы будущего разграбления советского Дальнего Востока и Сибири. В них особо оговаривалось: «Восточная Сибирь относится к той части земель, которые, естественно, должны быть включены в сферу Великой Восточной Азии по геополитическим соображениям… Кроме того, существуют глубокие экономические доводы относительно восточной части СССР»[4]. Эти эвентуальные планы грозили обернуться реальностью, если бы вермахт форсировал Волгу. Так что защитники Сталинграда, как справедливо отмечает известный российский японист А.А. Кошкин, сорвали и японские планы войны против СССР[5]. Несмотря на то, что японские войска не собирались продвигаться на запад нашей страны к Уралу, Советский Союз мог бы оказаться в тяжелейшем, если не сказать катастрофическом, положении в результате эскалации войны на дальневосточном фронте. Усугубляло положение невыполненное обязательство англо-американских союзников по открытию второго фронта.

У высшего военного командования нацистской Германии к весне 1942 г. также утвердились в качестве приоритетных военно-экономические цели будущей кампании. Немецкое командование нуждалось в нефтяных и других ресурсах этого региона[6], чтобы продолжать глобальную войну на истощение противника. В этой связи снова «ожила» идея «плана Ориент»: о движении вермахта с севера (по советской

---

[3] См. подробнее Страна в огне: В 3 т. Т. 2. Коренной перелом. 1942–1943 : В 2 кн. Кн. 1. Очерки / Отв. ред. Литвин А.М., Никифоров Ю.А. М.: «Абрис», 2017. С. 91.

[4] ГАРФ. Ф. 7867. Оп. 1. Д. 275. Л. 83.

[5] Кошкин А.А. Защитники Сталинграда сорвали и японские планы (URL: https://regnum.ru/news/2372434.html Дата обращения: 27.02.2018).

[6] См. подробнее: Нефтяные ресурсы Германии // Наука и жизнь, 1942, № 2-3. С. 5–6.

территории) через Кубань и с юга (по территории Северной Африки) в общем направлении на Кавказ. В случае согласия Турции поддержать второй этап этого наступления, 10 дивизий (из них половина – танковые и моторизованные) пересекли бы Анатолию и вступили в Сирию и Ирак. Если бы Турция оказала сопротивление, по расчетам стратегов из ОКВ, понадобилось бы вдвое больше сил[7]. Неизменной оставалась лишь главная военно-экономическая цель «плана Ориент» и ему подобных[8]: лишить антигитлеровскую коалицию нефтепромыслов и нефтеперерабатывающих предприятий в оперативной близости к линии фронта.

В ходе первого этапа битвы за Кавказ (с 25 июля по 31 декабря 1942 г.) немецко-румынские войска, понеся большие потери, сумели выйти к предгорьям Главного Кавказского хребта и к реке Терек. Однако же в целом немецкий план «Эдельвейс» по захвату Кавказа, в частности нефтедобывающего района Грозного и Баку, провалился. Всего за 1-й этап сражения группа армий «А» потеряла убитыми почти 100 тыс. человек; немцам не удалось прорваться в Закавказье и на Ближний Восток. Турция так и не решилась вступить в войну на стороне Третьего рейха. Одним из факторов неудачи немцев на Кавказе было то, что немецкое командование уделяло главное внимание битве под Сталинградом, где события разворачивались отнюдь не лучшим образом для вермахта. В ходе оборонительного этапа Красная армия потеряла 373 911 человек[9].

С начала января по 9 октября 1943 года на кавказском направлении советские войска развернули контрнаступление, отвоевали обратно территории и вынудили немецкие войска отступить. В целом второй этап сражения на Кавказе стал довольно успешным для советских войск. Были полностью освобождены Калмыкия, Чечено-Ингушетия,

---

[7] Суржик Д.В. Борьба за саудовскую нефть накануне и в годы Второй мировой войны // Палестина и Израиль от Второй мировой войны до наших дней / Отв. ред. Т.А. Карасова, ред. Д.А. Марьясис / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В., 2016. С. 19.

[8] См., напр., дополнение к директиве ОКВ от 22 июля 1941 г. под названием «Операция из района Северного Кавказа через Кавказский хребет и Северо-Западный Иран с целью овладения перевалами Ревандуз и Ханаган на ирано-иракском направлении» (См. Солдаты XX века. М.: Моск. тип. № 6, 2005. Вып. IV. Т. 1. С. 300).

[9] Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2009. С. 111.

Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Ростовская область, Ставропольский край, Черкесская АО, Карачаевская АО и Адыгейская АО. Под контроль советского правительства были возвращены нефтяные промыслы Майкопа, а также важнейшие сельскохозяйственные районы страны.

После возвращения советской власти на Кавказ по обвинению в массовом коллаборационизме и с целью ликвидации еще действовавших в тылу антисоветских отрядов были полностью депортированы в Сибирь и Среднюю Азию чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки. Автономии этих народов были ликвидированы. Так, увы, предательство отдельных лиц бросило тень на все народы. Но, справедливости ради, надо отметить, что и среди этих коллаборантских формирований создавалось антифашистское подполье. В ряды же действующей Красной армии только в 1941–1942 гг. влилось 14 национальных стрелковых дивизий, 15 национальных стрелковых бригад и 20 национальных кавалерийских дивизий. В Закавказье были сформированы 19 дивизий и 211 истребительных батальонов. Против захватчиков сражались 250 партизанских отрядов различных национальностей, которые отвлекали на себя 25 дивизий противника[10].

Успехи Советского Союза в битве за Кавказ можно считать одной из важнейших частей общего контрнаступления СССР во второй период войны. В это время Советская армия не только начала отвоевывать обратно свои территории и возвращать плененных людей, но также сильно увеличила свою боевую мощь и могла на равных вступать в битвы с немецкой армией. Возвращение под контроль СССР такого важного стратегического региона, как Кавказ, можно считать одной из величайших побед СССР в Великой Отечественной войне.

Победа в битве за Кавказ упрочила южный фланг советско-германского фронта, в ней было достигнуто тесное взаимодействие сухопутных войск с авиацией, флотом и партизанами. Около 600 тысяч солдат были награждены медалью «За оборону Кавказа», учрежденной Указом Президиума Верховного Совета СССР 1 мая 1944 г.

---

[10] Малышева Е.М. Народы Кавказа в представлениях немцев: крах «восточной политики» на Северном Кавказе // Война. Народ. Победа. М.: Наука, 2008. С. 329, 330.

Илиевский Николай Васильевич,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского центра фундаментальных
военно-исторических исследований Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СССР В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Одной из причин Великой русской революции 1917 года, вековой юбилей которой стал в прошлом году информационным поводом к широкому общественному обсуждению ее проблематики, являлся национальный вопрос. В Российской империи он относился к числу наиболее актуальных. При том, что русские составляли менее половины от общей численности населения, в стране проживало около двухсот наций, народностей и этнических групп, многие из которых были ущемлены в правовом отношении. Национальные окраины царской России, с точки зрения социально-экономического и культурного развития, отличались крайней отсталостью, а межнациональные конфликты, нередко к тому же осложненные религиозными противоречиями, были вполне обычным явлением.

Что касается тогдашней официальной политики правительства по национальному вопросу, то она, с ее идеологической триадой в виде рефрена – «самодержавие, православие, народность» – была, как минимум, неэффективна и на практике вела не столько к урегулированию этнических проблем, сколько к их обострению. Поэтому неудивительно, что события Февраля 1917 года катализировали развитие центробежных процессов в России и открыли дорогу к их почти немедленной формализации, в виде создания новых государственных образований на обломках еще недавно единого государства.

Октябрьская революция победила под лозунгами окончания войны, немедленного решения земельного вопроса, национализации промышленности и пролетарского интернационализма. Решение этих сложнейших вопросов, среди которых проблема формирования новой системы взаимоотношений между народами занимала далеко не по-

следнее место, началось сразу же после прихода большевиков к власти. **Первым законодательным актом Советской власти по национальному вопросу стала «Декларация прав народов России»** от 2(15) ноября 1917 г., в которой, в частности, говорилось: «В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов – с другой. Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России». «В основу деятельности по вопросу о национальностях» были положены четыре принципа:

«1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»[11].

Для проведения национальной политики в Советской России был оперативно организован достаточно эффективный государственный механизм, в котором, в 1917–1924 гг., ведущее место принадлежало Народному комиссариату по делам национальностей и подчиненным ему госорганам на местах. В годы Гражданской войны при Наркомнаце РСФСР создается целый ряд научных, образовательных и культурно-просветительных учреждений, включая Коммунистический университет трудящихся Востока, Коммунистический университет национальных меньшинств Запада, Институт востоковедения; выпускаются газеты более чем на двадцати языках, среди которых следует особо выделить еженедельную газету «Жизнь национальностей», освещавшую нужды и проблемы «малых» народов. Несмотря на крайне сложное время и очевидный дефицит ресурсов, повсеместно открываются национальные школы, курсы, университеты, библиотеки, дошкольные учреждения[12].

---

[11] «Декларация прав народов России». Консультант Плюс: Документы СССР – законодательство советского периода (URL: http://ppt.ru/newstext.phtml?id=15361 Дата обращения: 17.03.2018.).

[12] См. подробнее: Коржихина Т.П. Из истории Наркомата по делам национальностей РСФСР// Политическое образование, 1989. № 7.

Наркомнац оказывал заметное влияние и на экономику национальных регионов, организуя их снабжение материальными средствами, продовольствием, решая вопросы кредитования, помогая управленческими, инженерно-техническими и педагогическими кадрами.

После 1924 г. функции этого наркомата исполнялись Центральным Комитетом РКП(б), где в двадцатые годы существовал национальный сектор, и нижестоящими партийными комитетами, в структуре которых действовали национальные секции[13].

Образование Союза ССР в декабре 1922 г. стало несомненным достижением советской национальной политики. Многие народы России обрели свою **национальную государственность.** В процессе самоопределения сложились различные формы национальной государственности: союзная республика, автономная республика, автономная область, национальный округ. Их органы власти преимущественно формировались из числа коренного населения, то есть людей местных – знающих язык, быт, обычаи и традиции соответствующих народов.

С одной стороны, **переход к национальному федеративному устройству был, как говорят критики советской национальной политики, «противоречивым шагом»**. «Раздел территории был осуществлен произвольно, в нем сразу же были заложены противоречия, которые дали о себе знать спустя десятилетия. Республики-государства, получившие свои названия по названиям коренных наций, реально по фактическому составу населения представляли собой полиэтнические образования. Кроме того, разные этносоциальные общности получили разную степень суверенизации: одни – статус союзных республик, другие – автономных. Многие народы оказались в многоступенчатом подчинении – автономные республики входили в состав союзных республик, автономные области – в состав краев, национальные округа были в составе края или области»[14].

Все это правда, но не вся правда. Дело в том, что говорить о «делении единой многонациональной России на национально-территориальные образования» как раз не приходится. Большевики не делили Россию. Они предприняли попытку, и попытку успешную, собрать на новых началах уже распавшуюся страну. Воссоздание унитарной государственности, как и учреждение территориальной федерации, в тех условиях было невозможно.

---

[13] См. подробнее : Шарапов Я.Ш. Национальные секции РКП(б). Казань, издательство Казанского госуниверситета, 1967.

[14] Тавадов Г.Т. Этнология. Учебник для вузов. М., Проект, 2002. С. 302.

Дальнейшее развитие Большой России (СССР) осуществлялось через совершенствование ее национально-государственной структуры. На декабрь 1936 г. в состав Советского Союза входило 11 союзных республик, 22 автономные республики, 9 автономных областей и 9 автономных (национальных) округов[15].

Советское государство вело колоссальную практическую работу по преодолению социально-экономической и культурной отсталости вчерашних «национальных окраин». **Для решения этой труднейшей задачи были обеспечены ускоренные темпы роста их экономики и культуры.** Так, если в центральных промышленных регионах за годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) объем промышленного производства вырос в 2 раза, то в национальных республиках и областях – более чем в 3,5 раза, а в республиках Средней Азии – без малого в 5 раз. За 1928–1937 гг. валовая продукция крупной промышленности в целом по СССР увеличилась в 9 раз, в то время как в Киргизии – в 94 раза, а в Таджикистане – в 157 раз[16]. Понятно, что столь заметный рост объясняется, в том числе, крайне низкими исходными показателями, но, тем не менее, приведенные данные впечатляют.

Советская власть предпринимала действенные меры и по ускоренному развитию культурного уровня народов. В первую очередь средства выделялись на образование и, надо сказать, что результаты не заставили себя долго ждать: если в начале 1920-х гг. национальные регионы по уровню грамотности в десятки раз отставали от центра страны, то к 1939 г. они вышли на средний союзный уровень[17]. При этом обучение велось на разных языках, с учетом национального многообразия населения. Например, в Украинской ССР на первый квартал 1938 г. было 21656 школ, в которых преподавание велось на 21 языке. С украинским языком преподавания имелась 18101 школа, с русским – 1550 школ, еврейским – 312, молдавским – 163, узбекским – 19, белорусским – 9, болгарским – 54, польским – 50, немецким – 512, чешским – 14, греко-эллинским – 12, татарским – 5, армянским – 4,

[15] Тавадов Г.Т. Этнология. Учебник для вузов. М., Проект, 2002. С. 304.

[16] Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Госполитиздат, 1937.

[17] См. подробнее: Красовицкая Т.Ю. Власть и культура. Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством. М., 1992.

туркменским – 2, киргизским – 1, шведским – 1, казахским – 1, смешанных – 838[18].

Практические меры государственной национальной политики были многообразны и системны: бюджеты большинства союзных республик формировались с помощью общесоюзных дотаций; в национальные регионы на работу массово направлялись квалифицированные кадры педагогов, инженеров, управленцев, научных работников и др.; в лучшие вузы страны на льготных условиях зачислялись представители коренных народов (одновременно с этим в самих регионах создавалась сеть собственных вузов и научных центров); для нескольких десятков народов была создана письменность; осуществлялась политика так называемой «коренизации» государственных органов в национальных регионах, представлявшая собой подготовку и выдвижение на руководящие должности представителей национальных меньшинств, внедрение национальных языков в образование и делопроизводство, организацию издания газет и журналов на местных языках и др.

В Красной армии коренизация, активно осуществлявшаяся в 1920 – начале 1930 гг., выразилась, прежде всего, в создании воинских частей, укомплектованных по национальному признаку, включая национальные военно-учебные заведения. Однако в марте 1938 г. было принято совместное постановление ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров «О национальных частях и формированиях РККА» в соответствии с которым призыв стал осуществляться на общих основаниях, а существующие национальные части переформировывались в «общесоюзные с экстерриториальным комплектованием».

Формирование национальных частей и соединений Красной армии вновь началось в августе 1941 г. по решению Государственного Комитета Обороны. Всего за годы Великой Отечественной войны было сформировано 26 стрелковых и горнострелковых дивизий, 22 кавалерийские дивизии и 18 стрелковых бригад. Из этого числа 37 национальных воинских соединений непосредственно участвовали в боевых действиях. Необходимо отметить, что большинство из них со временем (ввиду

[18] Борисенок Е.Ю. Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2015. С. 751-752. (URL: http://www.inslav.ru/sobytiya/zashhity-dissertaczij/2181-2015-borisenok Дата обращения: 17.03.2018).

потерь, пополнения, переформирований), изменило не только свою нумерацию и название, но и национальную принадлежность.

Насильственное переселение ряда народностей Советского Союза, вписавшее в историю нашего Отечества немало драматических страниц, тоже, к сожалению, является элементом государственной национальной политики в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны. При этом следует отметить, что массовые депортации осуществлялись не только в СССР. Они, в частности, применялись по отношению к немецкому населению Российской империи в 1914–1916 гг., и в США в 1942–1945 гг. – к американским гражданам японского происхождения. Утверждения о том, что депортации в СССР имели совершенно произвольную и сугубо волюнтаристскую природу, страдают явным абсолютизированием. **Очевидно, что в основе насильственных переселений лежали определенные объективные причины**[19]**. Иное дело, что наказание целых народов за преступления отдельных лиц, пусть даже массовые, не может быть оправдано.**

Сложнее дело обстоит с превентивным принудительным переселением, не носившим репрессивного характера. В предвоенный период, в условиях нараставшей военной угрозы, властью проводились мероприятия по выселению из приграничных областей тех этнических групп, которые имели, так сказать, недружественную по отношению к СССР государственность. В 1930-е гг. эту меру испытали на себе, например, советские финны и советские корейцы. Начиная с 1937 года также происходил отзыв представителей определенных национальностей из оборонной сферы. Только из командного состава РККА в 1938 г. было уволено в запас несколько тысяч офицеров – венгров, латышей, немцев, поляков, румын, турок, эстонцев, финнов и др.[20] Правда, многие из них позднее были возвращены в строй[21]. С началом войны превентивному переселению были подвергнуты немцы, проживавшие на территории Украины, в Белоруссии, в Крыму, на Северном Кавказе, в Закавказье, в Поволжье и других регионах СССР. По данным

---

[19] См. подробнее: Пыхалов И.В. За что Сталин выселял народы? М., Яуза-Пресс, 2011.

[20] См. подробнее: Шульга И.И. Немцы Поволжья в российских вооруженных силах: воинская служба как фактор формирования патриотического сознания. М.: «Международный союз немецкой культуры», 2008. С. 101.

[21] Сувениров О.Ф. Трагедия РККА, 1937–1938. М., ТЕРРА, 1998. С. 311.

НКВД СССР, к середине 1942 г. на восток страны было перемещено более 856 тыс. немцев[22].

В целом, по результатам огромной и плодотворной работы, национальный вопрос в том виде, в котором он был унаследован Советским Союзом от Российской империи, был успешно решен. Эксцессы предвоенной национальной политики не обесценили ее достижений.

Советский Союз выстоял в борьбе с сильным и жестоким врагом и одержал блестящую Победу во многом благодаря единству его народов. Нацистам не удалось дестабилизировать советский режим, ни путем агрессивной массированной пропаганды, ни с помощью использования реальных межэтнических противоречий.

Перед угрозой военного поражения, чреватого не только утратой государственности, но и всеобщей гибелью, все реальные и ложные обиды утратили свое значение. Интернациональный патриотизм стал мощным фактором Победы. На фронтах Великой Отечественной войны героически сражались представители всех наций, народов и народностей Советского Союза[23].

---

[22] См. подробнее: Бугай Н.Ф., Дизендорф В.Ф. Илларионова Т.С., Петров Ю.А., Чеботарева В.Г. Немцы: 250 лет в России. Т. 1. М., 2012.

[23] См. подробнее: Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 томах. Т. 10. М., Кучково поле, 2014. С. 412-418.

Лавренов Сергей Яковлевич,
ведущий научный сотрудник Центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета МО РФ, доктор политических наук, профессор

НА ГРАНИ КАТАСТРОФЫ: НАЧАЛО БИТВЫ ЗА КАВКАЗ (25 июля – 17 августа 1942 г.)

Провал «блицкрига» в 1941 г., ослабивший военно-экономический потенциал Германии, вынудил Гитлера сосредоточиться в предстоящей весенне-летней кампании 1942 г. на одном, наиболее важном, стратегическом направлении. Таким, с его точки зрения, могло быть только южное направление, ведущее к Кавказу с его нефтяными месторождениями, необходимыми для успешного продолжения войны. Одновременно это позволяло лишить СССР основных экономических баз на юге страны, нанеся, тем самым, серьезный удар по его экономике. Захват Кавказа лишил бы Советский Союз основной массы стратегического сырья – нефти, газа, марганцевой руды, молибдена, вольфрама, не говоря о том, что это была крупнейшая продовольственная база[24].

Не менее важным соображением было стремление Берлина втянуть в войну Турцию, сохраняющую формальный нейтралитет, но фактически являвшуюся «невоюющим» союзником Германии, непосредственным результатом чего стало бы открытие второго фронта против Советского Союза. Для того, чтобы колеблющееся турецкое руководство приняло подобное судьбоносное решение, необходимы были убедительные победы немецкого оружия на Кавказе и в Закавказье. В этом случае, развитие наступления, при поддержке Турции, открывало перед вермахтом заманчивые перспективы для выхода в район Ближнего и Среднего Востока, в «тыл» Британской империи.

Успешные действия немецких войск в весенне-летнюю кампанию 1942 г., завершившиеся разгромом Юго-Западного и Южного фронтов в районе Харькова, оккупация Крыма, захват Севастополя показали, что, несмотря на поражение под Москвой, стратегическая инициатива пока еще прочно удерживается немецким командованием, давали основание предполагать, что задуманная многоходовая комбинация может стать реальностью.

[24] Трошин А. Трудовой фронт нефтяников // Нефть России. 2000. № 5–6.

В результате на свет появилась директива Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) от 23 июля 1942 г., в которой ставилась задача силами группы армий «А» (командующий – генерал-фельдмаршал В. Лист) окружить и уничтожить советские войска, оборонявшиеся южнее и юго-восточнее Ростова и овладеть Северным Кавказом. Затем группе «А» предстояло разделиться на две группировки: одна из них должна была, обойдя Главный Кавказский хребет с запада, захватить Новороссийск и Туапсе, другая – наступая с востока, овладеть Грозным и Баку. После чего ей следовало, сломив оборону советских войск в центральной части Главного Кавказского хребта, пробиться в районы Тбилиси, Кутаиси и Сухуми. Помимо прочего, выход в Закавказье позволял немецкому командованию овладеть базами Черноморского флота и установить прямую связь с турецкой армией[25], тем самым подтолкнув Анкару к вступлению в войну на стороне Германии.

Северная часть намеченного театра военных действий, Задонская степь и Северный Кавказ, позволяла осуществлять крупные операции с использованием всех родов войск. Здесь протекали реки Дон, Кубань и Терек, представлявшие серьезное препятствие для маневренной войны лишь в период весеннего паводка. Южная, горная, часть, охватывавшая Главный Кавказский хребет и Закавказье, была труднопреодолимой преградой для войск. Применение тяжелой техники и танков практически исключалось. Для ведения здесь боевых действий требовались специально подготовленные части[26].

План германской операции по захвату Кавказа получил название «Эдельвейс»[27]. В ней должны были участвовать 1-я и 4-я танковые армии, 17-я и 3-я (румынская) армии, часть сил 4-го воздушного флота (всего 167 тыс. человек, 4 540 орудий и минометов, 1130 танков, до 1000 самолетов).

Этой мощной группировке противника противостояли войска Южного фронта (до 28 июля 1942 г. командующий генерал-полковник Р. Я. Малиновский) в составе семи ослабленных общевойсковых армий, насчитывавших в совокупности 112 тыс. человек, 169 орудий калибра

[25] 26 турецких дивизий были развернуты непосредственно у южных границ СССР.

[26] Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 1. С. 371.

[27] Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941–24.09.1942. М., 2004. С. 609.

76 мм и выше, 17 танков и 130 самолетов 4-й воздушной армии[28]. Из семи армий, входивших в состав фронта, лишь одна 51-я армия была полнокровной, насчитывая 40 тыс. солдат и офицеров.

Неблагоприятное соотношение сил объяснялось не только недостаточным пополнением личного состава и вооружения. Советское командование считало, что в весенне-летнюю кампанию вермахт, как и в прошлом году, главный удар нанесет на центральном фронте, в направлении Москвы, где и сосредотачивались основные резервы. Значительное удаление Кавказа от западных границ страны давало основание советскому командованию предполагать, что вторжение на Кавказ, если и будет осуществляться, то, вероятнее всего, посредством морских и воздушных десантов. Соответственно, обороне Кавказа со стороны Дона уделялось мало внимания[29]. В результате незначительными силами Южный фронт удерживал оборону по левому берегу Нижнего Дона от станицы Верхнекурмоярской до Азова в полосе шириной до 320 км.

На восточном берегу Азовского моря и Таманском полуострове были развернуты войска Северо-Кавказского фронта (командующий – маршал С.М. Буденный), которому подчинялись в оперативном отношении соединения Черноморского флота и Азовской военной флотилии; далее на юг до турецкой границы располагались соединения Западно-Кавказского (Закавказского) фронта (командующий – генерал И.В. Тюленев)[30]. Основная часть группировки двух фронтов была нацелена на организацию противодесантной и приграничной (с Турцией и Ираном) обороны.

Недостаточное внимание к южному направлению привело к тому, что наступление немецких армий от Ростова на юг пришлось на неприкрытый тыл и фланги вышеназванных фронтов. Неготовность советских войск к неожиданно мощному натиску немецких войск выразилась также в том, что они не успели хорошо оборудовать оборонительные позиции в инженерном отношении.

Еще в мае 1942 г. Ставка ВГК приказала подготовить на Северном Кавказе оборонительные рубежи: между Доном и Кубанью, по Тереку и на внешних оборонительных обводах, вокруг Тихорецка, Воро-

---

[28] Страна в огне. Коренной перелом. 1942-1943. Историко-документальное издание в трех томах. Т. 2. Кн. 1. Очерки. М., 2017. С. 86.

[29] Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., Воениздат, 1971. С. 30.

[30] Тюленев И.В. Через три войны. М., 1972. С. 164.

шиловска (Ставрополя), Грозного, Минеральных Вод и Краснодара[31]. Однако к началу битвы за Кавказ они не были подготовлены в полном объеме, особенно в противотанковом отношении. Сыграло в этом свою роль то, что театр военных действий, где разворачивались основные события, длительное время находился на большом удалении. Это позволяло рассчитывать на то, что в случае необходимости времени для подготовки к отражению хватит. Поступавшие разведданные были противоречивыми и не давали ясной картины приготовлений немцев. Тем неожиданней оказался их удар.

Германские войска, перейдя 25 июля в наступление с плацдармов в нижнем течении Дона на сальском и краснодарском направлениях, стали быстро продвигаться на юг. Еще ранее, 17 июля, они развернули наступление на Сталинград. Ударом на Сталинград немцы стремились отрезать Кавказ от центральной части страны.

На юге, практически с ходу форсировав Дон, немцы непрерывным преследованием стремились окружить неорганизованно отступавшие войска Южного фронта или, по крайней мере, лишить их возможности закрепиться на естественном рубеже р. Дон. В случае успеха, немцы рассчитывали расчленить группировку советских войск, оборонявших Северный Кавказ, на две части и окружить их крупные силы западнее железной дороги Ростов – Тихорецк – Армавир. С этой целью соединения 4-й немецкой танковой армии устремились на Сальск, 1-й танковой – на Ворошиловск (Ставрополь), а 17-й полевой наступали на Тихорецк. Южный фронт, сбитый с рубежа по р. Дон, продолжил слабо организованный отход на юг. Отчаянное сопротивление 51-й армии, принявшей на себя удар 4-й танковой армии, 12-й и 18-й армий, сражавшихся на левом крыле фронта, 56-й армии, до последней возможности удерживавшей Ростов, не смогли кардинально изменить обстановку. Драматическая ситуация сложилась в полосе 37-й армии, против которой действовали главные силы 1-й танковой армии[32].

Боевая обстановка с каждым днем продолжала ухудшаться. После того как пал Ростов-на-Дону, 26 июля был захвачен Батайск. Возникла угроза выхода немецких войск в тыл Северо-Кавказского фронта со стороны терявшего боеспособность Южного фронта. 27 июля генерал Р.Я. Малиновский вынужден был отдать приказ об отходе войск на рубеж рек Маныч и Кагальник, где был подготовлен, пусть и слабо

[31] История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. М., 1975. Т. 5. С. 204.
[32] Гречко А.А. Годы войны. М., 1976. С. 200-201.

укрепленный, оборонительный рубеж. Однако немцы, располагая превосходством в подвижных войсках и авиации, не позволили соединениям фронта совершить планомерный отход. 28 июля части 17-й полевой армии заняли Азов и вышли к р. Кагальник, 1-я танковая армия прорвалась к Манычскому каналу. Рассекая Южный фронт, противник устремился в Задонские и Сальские степи.

Катастрофическое положение, сложившееся, в том числе, на юге, стало поводом для появления 28 июля знаменитого приказа наркома обороны СССР И.В. Сталина № 227, который начинался с констатации огромных неудач и потерь, переживаемых страной, публично признавал, что дальнейшее отступление Красной армии может иметь катастрофические для всей страны последствия. Приказом предусматривались жесткие меры в отношении трусов и паникеров: вплоть до расстрела на месте или направления в штрафные роты. В начале августа приказ был зачитан всему личному составу Красной армии. В тот же день, 28 июля, Южный фронт был расформирован, его войска переданы Северо-Кавказскому фронту, командованию которого предписывалось во что бы то ни стало восстановить положение по южному берегу Дона.

Приказ оказал огромное мобилизующее воздействие на личный состав действующей армии, однако переломить инерцию отступления было непросто. К началу августа возникла опасность выхода германских войск на плечах отступавших соединений РККА на просторы кубанских степей. Огромные территории с богатейшими ресурсами могли стать легкой добычей противника.

Учитывая сложившуюся обстановку, масштабность и разнородность задач, стоявших перед фронтом, а также в стремлении облегчить управление войсками, Ставка разделила Северо-Кавказский фронт на две оперативные группы – Донскую и Приморскую. Первой под командованием генерала Р.Я. Малиновского (51-я, 37-я и 12-я армии) поручалось прикрыть ставропольское направление, вторая под командованием генерала Я.Т. Черевиченко (18-я, 56-я, 47-я армии и отдельные корпуса) должна была оборонять приморское, прежде всего, Таманский полуостров и краснодарское направление[33]. Часть войск была отведена в район Нальчика и Грозного для создания здесь надежных рубежей обороны.

[33] Страна в огне. Коренной перелом. 1942–1943. Историко-документальное издание в трех томах. Т. 2. Кн. 1. Очерки. М., 2017. С. 88.

Войска Донской группы вели тяжелые оборонительные бои на ставропольском и краснодарском направлениях, пытаясь удержаться на любом промежуточном рубеже. Однако и на этот раз сдержать натиск немецкого моторизованного катка не смогли. Отход в южном и юго-восточном направлениях сопровождался увеличением разрыва 51-й с 37-й армией. Использовав это обстоятельство, 40-й немецкий танковый корпус, устремившись в образовавшуюся брешь, вышел в район юго-восточнее и южнее Сальска. Соединения 51-й армии оказались отрезанными от основных сил Донской группы. Решением Ставки ВГК армия была передана в состав Сталинградского фронта. По приказу командующего Северо-Кавказским фронтом войска Донской группы начали отход за р. Кубань. Однако 37-я армия, под ожесточенным натиском врага, не сумела занять оборону по левому берегу Кубани и поспешно отходила на Ворошиловск. 3 августа подвижная группа 1-й немецкой танковой армии практически с ходу взяла город на плечах отступавших.

12-я армия, к 5 августа сумевшая переправиться на левый берег р. Кубань, но при этом утратившая связь со штабом Донской группы, по распоряжению С.М. Буденного была передана в состав Приморской группы. Таким образом, в распоряжении штаба Донской группы осталась одна 37-я армия, из последних сил прикрывавшая армавирское направление.

Не менее тяжелая обстановка сложилась для войск Приморской группы, перед которой была поставлена задача остановить противника на р. Кагальник, не допустив его дальнейшего продвижения на юг. Однако выполнить эту задачу ослабленная в предыдущих боях группа не смогла. 29 июля противник форсировал передовыми частями р. Кагальник в районе Новобатайска и, не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления со стороны 18-й армии, продолжил наступление в южном направлении.

В разрыв, образовавшийся между Донской и Приморской группами, устремился 17-й танковый корпус противника, угрожая выходом к Тихорецку и далее на Краснодар. Оказавшись перед угрозой окружения, 18-я армии беспорядочно отступала. В критической ситуации маршал Буденный отдал приказ командованию армии отвести войска на южный берег р. Кубань, где занять оборону. По соседству должна была перейти к обороне 12-я армия.

Несмотря на тяжелые поражения, нанесенные советским войскам, немецкому командованию, тем не менее, не удалось, как планирова-

лось, окружить и разгромить советские войска между Доном и Кубанью. Как следствие, немецкое командование было вынуждено изменить направление главного удара, направив 1-ю танковую армию на Армавир – Майкоп с задачей окружить войска Северо-Кавказского фронта, оборонявшиеся за Кубанью, и прорваться к Туапсе. Важным соображением было то, что Майкоп являлся одним из ключевых районов добычи и переработки советской нефти.

6 августа врагу, после массированного авиационного налета, удалось с боем овладеть Армавиром и, охватывая правое крыло Приморской группы с юго-востока, развернуть наступление на Майкоп. Тем временем 17-я немецкая армия быстро продвигалась на Краснодар. 10 августа пал Майкоп. Через два дня, 12 августа, части 56-й армии были вынуждены оставить Краснодар и отойти на южный берег р. Кубань.

За наступавшими в направлении Майкопа полевыми войсками двигались так называемые «нефтяные бригады», укомплектованные специалистами-нефтяниками, которые должны были в кратчайшие сроки возобновить добычу нефти в пользу Рейха[34].

Однако при взятии Майкопа немцев ждало большое разочарование. Отступавшие части РККА и подразделения НКВД успели разрушить нефтяные скважины, а специальные группы ГКО демонтировать и вывезти самое ценное оборудование.

Однако захват Майкопа имел важное оперативное значение. Теперь противник мог прорваться через горы вдоль железной дороги на Туапсе, рассечь надвое приморскую группировку советских войск, которой, в этом случае, грозило либо уничтожение, либо плен. После этого угроза захвата нависала над всем черноморским побережьем СССР.

В создавшихся условиях ключевое значение для обороны Кавказа приобретала защита Туапсе. Героическая защита города, который так и не был взят, несмотря на огромные потери немецких войск, в определенной степени стало переломным событием в битве за Кавказ. Расчеты командования группы «А» после взятия Туапсе с ходу прорваться к побережью Черного моря (до которого оставалось несколько десятков километров) рухнули. Они стали окончательно иллюзорными после того, как 4-я танковая армия была передана в распоряжение генерала Ф. Паулюса, которому не удалось с ходу прорваться к Сталинграду.

[34] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. III. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 299.

Тем временем войска Закавказского фронта, прикрывавшие частью сил границу с Турцией, с конца июля занимались оборудованием оборонительных рубежей в северных предгорьях Кавказа по р. Терек, Урух и на перевалах Главного Кавказского хребта. Одновременно создавалась многополосная оборона на направлении Грозный, Махачкала. Задача осложнялась тем, что Закавказский фронт располагал лишь незначительным количеством боеготовых соединений, поскольку отсюда в 1941–1942 гг. в действующую армию были направлены десятки частей и сотни маршевых подразделений. Войска фронта в основном не имели боевого опыта и были укомплектованы устаревшей материальной частью. Остро ощущалась нехватка батальонных минометов и противотанковой артиллерии.

Ситуацию с большим некомплектом личного состава удалось частично решить за счет стихийного пополнения войск фронта за счет отступавших в предгорья бойцов и командиров разбитых частей Северо-Кавказского и Южного фронтов.

Наличные войска были объединены в три армии. 45-я и 46-я прикрывали границы с Турцией и Ираном, а также охраняли черноморское побережье, 44-я готовилась к обороне на дальних подступах к Баку.

Силами фронта, а также привлеченного для оборонительных работ местного населения, ко второй декаде августа был создан более чем 400-километровый фронт обороны, протяженностью от Орджоникидзе и Нальчика до побережья Каспийского моря. Для этого потребовалось существенно ослабить группировку войск, прикрывавшую советско-турецкую границу, что в той обстановке было серьезным риском. 8 августа войска, оборонявшие вновь созданный оборонительный рубеж по р. Терек и Баксан (9-я, 37-я, 44-я и вновь формируемая 58-я армии) были объединены в Северную группу Закавказского фронта (командующий генерал-лейтенант И.И. Масленников).

В целом принятые меры существенно усилили оборонительные возможности фронта. Как следствие, во второй декаде августа 37-я армия, несмотря на свою малочисленность и измотанность, не позволила врагу с ходу захватить плацдармы на южных берегах р. Терек и Баксан.

Со второй половины августа все более заметную роль в обороне Кавказа стали играть войска НКВД. Под особую опеку органов НКВД были взяты все наиболее важные участки Закавказского фронта. 14 августа Военный совет Закавказского фронта своей директивой оформил решение Л.П. Берия о создании особых оборонительных

районов в ключевых пунктах Восточного Предкавказья – Грозном, Махачкале, Орджоникидзе, Дербенте, а также в районе Сухуми. Эти районы готовились к обороне преимущественно силами НКВД. Решение этой задачи было возложено на заместителя наркома внутренних дел Б.З. Кобулова, прибывшего на Кавказ 16 августа.

В дальнейшем внутренние войска привлекались для обороны Туапсе, Новороссийска и Баку. Достаточно автономно от командования фронтом руководил Северной группой войск «доверенное лицо» Берия генерал-лейтенант И. Масленников, являвшийся одновременно заместителем наркома внутренних дел по пограничным и внутренним войскам. Столь активное привлечение сил НКВД к обороне Кавказа можно расценить как выражение определенного недоверия высшего руководства к армейскому командованию, потерпевшему серьезные поражения. Что касается оценки эффективности подобного параллелизма в управлении обороной Кавказа, то оно требует своего дальнейшего исследования.

В целом в ходе первого этапа обороны Кавказа (с 25 июля до 17 августа 1942 г.) советские войска, хотя и понесли серьезные поражения, оказавшись отброшенными к западным предгорьям Главного Кавказского хребта, но, тем не менее, сумели сорвать планы очередного немецкого «блицкрига», теперь уже на южном направлении.

Бугай Николай Федорович,
главный научный сотрудник
Института российской истории РАН, д.и.н.

ТАМАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ – ПРОЛОГ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА

Однозначно, вопрос о Крыме – это и вопрос о его крупных городах, таких как Керчь, Севастополь, Бахчисарай, Симферополь, сыгравших на всех этапах истории важную мобилизующую роль. В годы Великой Отечественной войны, чтобы преодолеть пространство от побережья Керченского залива со стороны косы Тузла, потребовались огромные усилия воинских соединений Красной армии, действовавших на территории соседнего Таманского полуострова.

Именно в этом направлении Красная армия теснила врага все дальше к берегам Керченского пролива, в водах которого в ходе военных операций погибли более 10 тыс. советских воинов, героически защищавших свою страну. Представители многих народов Союза ССР участвовали в последующем освобождении Таманского полуострова, в операциях по освобождению от фашизма Керченского полуострова, территории Крыма, пройдя через ад Аджимушкая, Эльтигена и др. Все это позволяло организовывать наступления в целях освобождения названных городов Крыма.

В Институте российской истории РАН член-корреспондент РАН В.С. Христофоров выступил инициатором подготовки и издания научного труда в 3-х книгах, каждая из которых посвящена одному году истории Великой Отечественной войны. В книге поставлены многие, совершенно новые проблемы истории войны.

Обратимся к этому прошлому – событиям 1943 г. на Таманской земле и Керченском полуострове. 17-я немецкая армия отводилась к основанию Таманского полуострова, где планировалось удерживать плацдарм для нового летнего наступления в 1943 г. на Кавказ. Войска 17-й немецкой армии сумели оторваться от движущихся за ними по пятам частей Северо-Кавказского фронта и, прикрываясь полевыми заслонами, быстро отходили на Тамань.

В январе 1943 г. события развивались стремительно. С падением Новороссийска рушился весь правый фланг немецкой обороны и советским войскам открывался прямой путь на Тамань – причем еще до того, как в этот район успевали подойти отступающие с Кавказа основные силы противника.

Новороссийская наступательная операция явилась важнейшей составной частью всей наступательной операции Северо-Кавказского фронта. Начиная с конца августа 1943 г. следовали ожесточенные сражения за захват Красной армией Новороссийска… Владея портами на Таманском полуострове, противник в сильной степени сковывал действия нашего Черноморского флота.

Особенно ожесточенные бои разгорелись на подступах к станице Варениковская, где действовал 22-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора В.Ф. Сергацкова. Гитлеровцы опоясали станицу Варениковская проволочными заграждениями, сплошными минными полями. Однако под натиском воинских соединений Красной армии противнику пришлось отступать далее, к Керченскому проливу. Потери в сражениях за Варениковскую составили свыше 800 немецких солдат и офицеров, много оружия.

Зимой 1943 г. немцы пытались построить руками жителей Тамани бетонные оборонительные рубежи, которые делали бы неприступным их «Кубанское предместное укрепление». Бои принимали затяжной характер. Дело в том, что немцы подготовили несколько рубежей обороны на удалении один от другого от 5 до 25 км, а это были: «Венская линия», «Берлинская линия» обороны.

Враг упорно цеплялся за Таманский полуостров, превратив его в настоящую крепость. На военные позиции постоянно подвозились снаряды из порта Чушка. Узкоколейка была уничтожена советскими летчиками авиаполка командира Баря Сайфутдинова[35].

А тем временем части десантных бригад при поддержке высаженных катерами тактических десантов сбили заслоны противника в районе ст. Благовещенской (Анапский район) и продвигались по южному перешейку – узкой Бугазской косе.

Тамань немцы почти не обороняли – сил на это уже не хватало. К утру 17 сентября 1943 г. десантники вышли на дальние подступы к Тамани.

---

[35] Готтвальдт А. Heeresfeldbahnen: Bau und Einsatz der militarischen in zwei Weltkrigen.

Враг пытался всеми силами задержать наступление соединений Советской армии, тем самым дать возможность своим войскам эвакуироваться в Крым, на Керченский полуостров.

Участник боев за Старо-Титаровскую В.Г. Прачёв об этом времени пишет: «После успешного освобождения г. Темрюк был дан батальону приказ «набрать» из частей бойцов и выступить во фланг Старо-Титаровского укрепрайона. Это был самый сильный укрепрайон «Голубой линии» на Таманском полуострове… На стратегическом рубеже погибло очень много солдат…»[36]. В Старо-Титаровской размещался также штаб 17-й немецкой армии под командованием известного немецкого генерал-полковника Эрвина Эннеке.

На рубеже обороны, проходившем по линии станиц Голубицкая, Старо-Титаровская, Кизилташский лиман, противник сосредоточил на участке в 25 км до пяти пехотных дивизий с танками и артиллерией.

В это время со стороны Анапы и Темрюка на подступах к станице Старо-Титаровской продвигались войсковые соединения Красной армии, в направлении на Тамань.

2 октября 1943 г., прорвав вражескую оборону между Ахтанизовским и Кизилташским лиманами, войска 56-й армии форсировали р. Старая Кубань, преодолели плавни и вышли к Старо-Титаровской. Налеты, бомбежки немецкой авиации продолжались беспрерывно. Беспрерывно трудились расчеты зениток. Для многих фашистских летчиков такие вылеты были последними.

Противник яростными атаками при поддержке танков и сильного минометного и артиллерийского огня пытался восстановить положение. Однако бойцы отбили все контратаки и, перейдя в наступление, овладели сильно укрепленным узлом сопротивления – станицей Старо-Титаровская. Колючей проволокой были ограждены целые кварталы станицы. В бою за станицу воинские части Красной армии уничтожили до 500 гитлеровцев. Многие были взяты в плен. Саперы за семь дней боев обезвредили до 60 тыс. немецких мин. Советская авиация активно поддерживала действия наземных подразделений Красной армии.

На октябрь 1943 г., по данным председателя исполкома ст. Старо-Титаровской М.Н. Скоробагатова, в станице оставалось 567 мужчин, 1700 женщин, 234 ребенка[37]. Немцы, отступая к Керченскому проливу, под-

[36] Тамань. 22 июня 2006 г.

[37] Архив филиала Темрюкского историко-археологического музея в ст. Старотитаровской. Папка № 50. Л. 14.

жигали хаты, взрывали колодцы. В станице Старо-Титаровской были взорваны школа, Дом культуры, правление колхоза. Под конвоем угоняли в плен многих молодых парней и девушек 1924–1925 гг. рождения. «Дорога, которая проходила мимо нашего дома (в ту пору ул. Верхняя), вела далее к порту Кавказ, – вспоминал в беседе Иван Стрижак. – Вот по ней и отправляли молодежь станицы. Крытые брезентом машины под немецким конвоем были наполнены молодыми девушками».

Пленные дислоцировались в основном в пос. Сенной и в ст. Тамань. Некоторым удавалось бежать. В октябре – начале ноября 1943 г. разворачивалось сражение за окончательное освобождение Таманского полуострова.

К этому времени вводилась в практику и новая технология ведения воздушного боя. Получила распространение система аэродромов «подскока». Два из них располагались в районе станиц Старо-Титаровской и Вышестеблиевской.

Несмотря на ожесточенное сопротивление фашистов, 2 октября 1943 г. подразделения Красной армии овладели сильно укрепленными опорными пунктами противника – Старо-Титаровской, Красной Стрелой и хут. Возрождение.

Здесь же, в ст. Старо-Титаровской, дислоцировался немецкий офицерский госпиталь, куда постоянно подвозились раненые немецкие офицеры. Когда «Севастопольский Нюрнберг» рассматривал (12 ноября 1947 г.) злодеяния немцев на Таманском полуострове и в Крыму, всплыли многие факты действий фашистов в ст. Старо-Титаровской.

Один из них. Еще в сентябре 1943 г. немцы силой отобрали у местных жителей ст. Гостагаевской 40 детей в возрасте от 6 до 13 лет. Незадолго до отступления немецкий комендант станицы Гофман, его помощник обер-фельдфебель Фитлер, унтер-офицеры Штурм, Лаубе, Шульц и полицейский Багмет с группой солдат врывались в дома и силой забирали детей в возрасте до 13 лет. К утру 20 сентября фашистские служаки собрали в комендатуру 40 детей. У комендатуры происходили душераздирающие сцены. Полицейский Багмет увез детей в станицу Старо-Титаровскую. Они были переданы в ведение начальника немецкого военного госпиталя.

В госпитале немецкие врачи проводили отбор крови у детей для переливания раненым немецким офицерам. В результате этой операции все дети погибли. Их трупы были вывезены за околицу станицы[38]. Как

[38] Из фондов «РИА Новости». Все сводки от 30 ноября 1943 г.

замечает В. Малыхин, в акте Варениковской комиссии о злодеяниях фашистов указано, что в Гостагаевской были истреблены 198 человек, из них 45 мужчин, 86 женщин и 67 детей[39].

При эвакуации 17-й немецкой армии в Крым по приказу Эрвина Эннеке со станиц Таманского полуострова было насильственно вывезено все трудоспособное население – 106 тыс. человек. Благодаря совершаемым усиленным налетам авиации некоторым удалось бежать со станции Джанкой.

Воинские подразделения Красной армии всячески старались воспрепятствовать отправке граждан Таманского полуострова в фашистские лагеря.

Для удержания стратегического Таманского полуострова на аэродромах юга Украины, Крыма, Тамани немецкое командование сосредоточило более 1000 самолетов. В Оперативной сводке («Советского Информбюро») за 2 октября 1943 г. сообщалось, что на Таманском полуострове противник сильным артиллерийским огнем и контратаками стремится задержать продвижение наших войск.

К рассвету 9 октября 1943 г. войсковые соединения Советской армии прорвали последний рубеж, прикрывавший подступы к косе Чушка, заняли кордон Ильич и вышли к берегам Керченского пролива. Разгромленные, измотанные части противника были прижаты к морю и уничтожены. В ночь на 8 октября катера Черноморского флота высадили соединения морской пехоты на косу Тузла и к утру очистили ее от врага. **Рано утром 9 октября 1943 г. передовые части Северо-Кавказского фронта вышли на восточный берег Керченского пролива.**

Таманский полуостров был освобожден от противника. В 8 часов утра 9 октября 1943 г. об этом событии было доложено командующим 56-й армии Военному совету Северо-Кавказского фронта. В приказе Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 9 октября 1943 г. дана оценка этим действиям: «Войска Северо-Кавказского фронта ударами с суши и высадкой десантов с моря, в результате упорных многодневных боев, завершили разгром таманской группировки противника и сегодня, 9 октября, полностью очистили от немецких захватчиков Таманский полуостров...

---

[39] Коробова А. Подранки войны / М. Коробова // URL:http://windowrussia.ruvr.ru/news/2010_03_16/250178759/ (дата обращения 25 января 2018); Мадлер Р.Д. Из поколения подранков... Б.м. изд. 2008 / Мадлер Р.Д. // URL: http://ntgia.ru/wp-content/uploads/2015/09/R.D.Mader%20Iz%20pokoleniya%20podrankov.pdf (дата обращения 25 февраля 2018).

Сегодня, 9 октября, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам и соединениям флота, освободившим Таманский полуостров, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий...»[40]. Наряду с огромным количеством военной техники были также захвачены в плен более 3000 немецких солдат и офицеров[41].

Битву за Тамань историки называют одной из самых кровопролитных. В Керченском проливе с 1941 по 1944 г. погибло более 10 тыс. советских солдат, затонуло около сотни кораблей. Ученым-археологам удалось идентифицировать останки только лишь 20-ти затонувших кораблей[42].

Немало геройских подвигов совершили в боях за освобождение Таманского полуострова кубанские партизаны. Народные мстители осуществили около 500 боевых и диверсионных операций, уничтожили более 100 мостов и переправ в тылу врага, до 500 вагонов и 20 паровозов и др. техники. Они захватили в плен до 400 солдат и офицеров противника, провели более 300 разведывательных операций.

Таким образом, с 9 сентября по 9 октября войсками Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской флотилией Таманский полуостров был полностью освобожден и войска 56-й армии вышли к Керченскому проливу.

Страшной была оккупация этого цветущего уголка Краснодарского края, растянувшаяся на 400 суток. Фашисты уничтожили за этот срок в районе более 2000 мирных жителей, разрушили 4380 домов[43]. Общий ущерб, нанесенный району за время оккупации, превысил 892 млн рублей[44].

После освобождения Тамани о развитии дальнейших событий, связанных с продолжавшейся борьбой с фашистами, поведал дневник одного из перебежчиков. Эти записи в дневнике ценны и тем, что в них показана роль ст. Старо-Титаровской. В частности, сообщая о дислокации воинских подразделений 18-й армии, автор констатировал, что в районе между Анапой и Новороссийском находится много войск. Там предположительно создается новая Приморская армия, которая должна получить наименование – «2-я десантная». В разделе «Разное»

---

[40] Красный Таманец. 1953, 9 октября

[41] Там же.

[42] Память из морских глубин. 8 мая, 2005 | ТВ Центр //www.Biz.Spravka.ru

[43] Красный Таманец, 1944, № 37.

[44] Зверев К. Темрюк. – Темрюк, 1976. – С. 42.

он писал о том зримом, что соединяло Таманский полуостров и Керченский полуостров: «На аэродроме в Старо-Титаровской находится около 100 Ил–2 и 50 истребителей. Все эти машины стоят открыто. В районе Солёное озеро – Старо-Титаровская видел много У–2, которые снабжают плацдарм на Эльтигене. Он также отмечал, что войска плохо снабжаются, часто нет табака и сахара. Допрашивал: подпись – Зондерфюрер (К)»[45].

Таким образом, хотя и завершилось освобождение Таманского полуострова от фашистов, тем не менее станицы, в том числе и Старо-Титаровская, Вышестеблиевская, Ахтанизовская, продолжали оставаться еще длительное время центрами сосредоточения воинских соединений Красной армии, которая вела борьбу на других фронтах. Станицы принимали раненных солдат, организовывали их обслуживание.

С 3 по 30 ноября 1943 г. корабли Азовской военной флотилии эвакуировали с Керченского полуострова в станицы Тамани – 7575 раненых солдат[46]. Это были итоги неудавшейся операции по захвату Керченского полуострова вплоть до населенного пункта Владиславовки (причинами стали отсутствие необходимой связи между воинскими соединениями, действовавшими на полуострове, несогласованность принимавшихся мер и др.).

Таманская земля взрастила 10 Героев Советского Союза, ее мужественные сыны покрыли себя неувядаемой славой. Около 160 жителей Старо-Титаровской – участников Великой Отечественной войны были награждены юбилейными медалями в честь двадцатилетия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В Старо-Титаровской, Тамани, Темрюке, Сенной, Ахтанизовской была представлена и другая категория молодежи – подранки войны[47]. Официальная статистика – 50 тыс. погибших юных защитников страны – заставляет содрогнуться. Сколько же их было на самом деле?[48].

Это те, кому исполнилось от 10 до 16 лет. Конечно, они помнили время войны в станицах. Многие из них погибли как в ходе военных

[45] Бугай Н.Ф. Старо-Титаровская: курень, куренное поселение, станица (1792 – начало X в.). М., 2009. С. 654–655.

[46] Красный Таманец. 1953, 9 октября.

[47] Мадлер Р.Д. Из поколения подранков... Б.м. изд. 2008 // URL:/ Р.Д. Мадлер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ntgia.ru/wp-content/uploads/2015/09/R.D.Mader%20Iz%20pokoleniya%20podrankov.pdf (дата обращения 25 февраля 2018).

[48] Якименко Г. Вместе с тем звоном. Новеллы. – Краснодар, 2015. – 136 с.

сражений непосредственно в станицах, так и в послевоенное время, когда целыми группами подрывались на неразорванных вражеских снарядах и минах. Но в годы войны эти мальчишки были выселены немцами и румынами из своих домов и ютились с родителями, где только было это возможно.

Находясь в захваченной немцами станице, они мстили врагу как могли. Иван Стрижак в беседе вспоминал: «С наступлением вечера немцы любили покуражиться, напьются шнапсу, залезут на крышу дома, один садится на дымоход и играет на аккордеоне, а ребята, из наших, что были постарше – Федор Чижевский, Федор Стрижак, Владимир и Николай Пелипенко возьмут да и уберут лестницу. Ругань раздавалась на всю округу.

Зачастую использовался мальчишками и такой распространенный прием: через переулок протягивали проволоку, а сами находились в засаде, например, в кукурузном поле, и вели наблюдение. Едет пьяный немец с поля, заворачивает в переулок, ну и… мотоцикл с коляской едет дальше, а сам немец кубарем с него слетает, в конечном счете ломая себе ребра, руки и ноги… Рев был невообразимый»[49].

Тогда подранками никто не руководил. Их воспитывала война. Юноши познали горе и страдания. Они были внутренне мобилизованными, совершали свои подвиги, адекватные их сознанию, любви к другому, пониманию, каким был враг перед ними, и то, что надо было делать в этом случае.

Несомненно, эта проблема в научном плане требует тщательного изучения. Она вся подчинена истинному воспитанию патриотизма и готовности к самопожертвованию. Дети послевоенного времени по-настоящему умели дружить. Помогали тем, кто нуждался в поддержке, хотя сами были слабыми, вечно голодными.

Эту проблему затронул в своих новеллах «Вместе с тем звоном», опубликованных в Краснодаре вторым изданием (2015 г.), писатель г. Темрюка Григорий Якименко[50]. В новеллах содержатся сведения о жизни юношей и девушек в возрасте 10–15 лет, многие из которых были в комсомольском возрасте. Он повествует о расстреле 26–27 мая 1943 г. комсомольцев г. Темрюка Аси Коршун, Тамары Ткалич, Людмилы Шаруда, Анны Сморошниковой, Нила Косогорова, Бориса Науменко[51]. Это была подпольная Красная гвардия низовьев р. Кубани.

---

[49] Тамань. 22 июня 2006 г.

[50] Якименко Г. Вместе с тем звоном. Новеллы. – Краснодар, 2015. – 136 с.

[51] Якименко Г. Указ. соч.

Память о тех, кто мужественно сражался за освобождение Таманского полуострова от фашистов, а многие из них пали смертью в боях, прокладывая путь к новым победам, запечатлена в воздвигнутых памятниках Славы. Они установлены во всех станицах полуострова, выполняют наглядно огромную общественную функцию, воспитывая мужество, любовь к Отечеству, патриотизм. Так, в станице Старотитаровской сооружен памятник летчикам – участникам боев за станицу мл. лейтенанту Еншину Роману Андреевичу, штурману Сидневу Виктору Федоровичу, стрелку, радисту Лисицыну Борису Степановичу, павшим смертью храбрых.

Имена многих станичников высечены в граните на памятнике в центре станицы (1068 человек), на памятнике участникам войны, установленном на станичном кладбище, а также на памятнике, сооруженном при въезде в станицу с Новороссийской трассы. Память о них не померкнет в веках. У памятников постоянно живые цветы...

Синицын Федор Леонидович,
доцент Государственного университета по землеустройству, к.и.н.

НАЦИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА И СОВЕТСКАЯ КОНТРПРОПАГАНДА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (1942–1943 гг.)

Разработкой решения судьбы народов Советского Союза, которая была уготована им после захвата Германией территории СССР, нацистские идеологи занимались в течение многих лет. Касалось это, конечно же, и народов Кавказа. Еще до начала войны Внешнеполитическое управление НСДАП и германские спецслужбы собирали материалы о деятельности азербайджанских, грузинских и северокавказских националистических организаций[52]. Нацистские власти установили контакты с представителями кавказской антисоветской эмиграции[53] с целью развития совместной деятельности, направленной против СССР.

Восприятие Кавказа нацистским руководством базировалось на уверенности в том, что эти территории – «не русские, и их народы ничего общего не имеют ни с Россией, ни с Советами»[54]. Поэтому нацисты рассчитывали на использование в своих интересах якобы «укорененное» на Кавказе «отторжение русских»[55]. Базисом пропаганды был выбран метод «Разделяй и властвуй», а именно использование «противоречий между туземцами (грузины, армяне, татары[56] и т.д.) и русскими» (особо отмечалось, что «следует считаться с тем, что грузины и татары, в противоположность армянам, дружественно настроены к немцам»)[57].

---

[52] РГВА. Ф. 500 к. Оп. 3. Д. 243.

[53] Абрамян Э.А. Кавказская эмиграция в планах нацистского руководства Германии накануне войны против СССР // Вестник Военного университета. 2007. № 2 (10). С. 88–94; Садыкова Б. История Туркестанского легиона в документах. Алматы, 2002.

[54] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 107–108.

[55] РГВА. Ф. 1323 к. Оп. 1. Д. 54. Л. 28.

[56] Имелись в виду азербайджанцы.

[57] ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1711. Л. 19.

Нацистские «специалисты по Кавказу» считали, что после захвата этого региона германские оккупационные власти будут чувствовать там себя в безопасности, т.к. кавказцы не смогут объединиться против Рейха. Нацисты были уверены, что кавказцам не свойственно чувство «совместной (национальной) принадлежности», и именно поэтому имам Шамиль в XIX в. «не смог объединить всех мусульман под своим знаменем». Деятели Третьего рейха также отмечали, что политические настроения кавказцев являются «несистематическими», и это препятствует «созданию необходимых... условий для консолидации»[58].

Один из главных нацистских идеологов А. Розенберг с недоверием и презрением относился к кавказцам, считая, что «если это смешение народов предоставить самим себе, то все они перережут друг другу горло». Поэтому он предлагал не создавать после победы над СССР единое «кавказское национальное государство», а найти «решение в духе федерации», в рамках которой кавказцы сами бы «попросили Германию обеспечить их культурное и национальное существование». В качестве северной границы «Кавказской федерации» была определена линия от Ростова-на-Дону до Волги[59].

Еще до оккупации Кавказа нацисты обещали его народам самоуправление. МИД Германии подготовил «Прокламацию независимости для народов Кавказа» и созвал в апреле 1942 г. «совещание представителей народов Кавказа»[60]. В Берлине был создан «Северокавказский комитет», включавший представителей горских народов. Перед вторжением на Кавказ германская пропаганда распространяла на его территории листовки, в которых утверждалось, что в рядах вермахта служат кавказцы[61] (очевидно, имелись в виду малочисленные «кавказские легионы», созданные в основном с пропагандистскими целями).

В период оккупации Северного Кавказа (август 1942 – январь 1943 г.) реализация нацистской пропаганды в этом регионе была возложена на структуры вермахта, которые широко использовали в своей работе национальный аспект[62]. С целью пробудить прогерманские настроения горцам объявили, что войска Рейха действуют на Кавказе

[58] РГВА. Ф. 1358 к. Оп. 4. Д. 29. Л. 96.

[59] «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»: Документы спецслужб СССР и Германии, 1937–1945 гг. М., 2008. С. 92, 97.

[60] Reitlinger, Gerald. The House Built on Sand: The conflicts of German policy in Russia. New York, 1960. P. 292.

[61] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 94. Л. 54–56.

[62] РГВА. Ф. 1323 к. Оп. 2. Д. 264. Л. 14, 15об.

«не как во враждебной стране, а как среди союзников»[63], ведь якобы «с кавказскими народами у Гитлера особая дружба»[64]. Использовалась пропаганда русофобии – горцев призывали уничтожать «русских захватчиков»[65], сообщая о «непокорности Кавказа Москве», «колонизаторской политике царизма» и восстаниях кавказцев против советской власти[66]. Широко применялась также антисемитская риторика[67].

С целью сделать реализацию германских интересов более гладкой, к пропагандистской работе были привлечены кавказские эмигранты[68], а также созданные при поддержке оккупантов «национальные комитеты»[69]. Так, «Карачаевский национальный комитет» проводил агитационную работу среди населения и принял активное участие в подавлении деятельности советских партизан[70]. В Нальчике было открыто «Представительство интересов Кабардино-Балкарии»[71]. В Ворошиловске (Ставрополе) действовало «грузинское правительство» во главе с эмигрантом С. Чавчавадзе[72], созданное с расчетом на будущую германскую оккупацию Грузии. Цель деятельности этих организаций заключалась в создании иллюзии «союзничества» кавказских народов и Рейха.

По отношению к горским народам нацисты старались проводить относительно либеральную политику[73], которая отличалась от их политики по отношению к русскому населению Кавказа. Германским войскам были даны указания «относиться к кавказским народам как к друзьям немецкого народа», «не чинить препятствий отмене коллек-

---

[63] Там же. Ф. 1370 к. Оп. 1. Д. 56. Л. 47.

[64] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 167. Л. 32.

[65] Бочарников И.В. Деятельность и ликвидация бандформирований на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне: Власов и власовщина (Москва, 12 ноября 2009 года): Материалы межд. кр. стола. М., 2010. С. 102.

[66] Чанкаева Д.С. Немецко-фашистская оккупационная печать на территории Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Исторические этюды: Сб. ст. Вып. 2. Карачаевск, 2002. С. 134.

[67] РГВА. Ф. 1370 к. Оп. 1. Д. 54. Л. 259.

[68] РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1048. Л. 4.

[69] Когда план «Барбаросса» потерпел крах // Военно-исторический журнал. 1994. № 9. С. 4.

[70] ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 61–62.

[71] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 286. Л. 17–18.

[72] Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию…». М., 1995. С. 165.

[73] Верт А. Россия в войне 1941–1945 гг. М., 1967. С. 419.

тивной системы горцами», «уважать право собственности горцев» и «честь кавказской женщины»[74]. В Нальчике в честь прихода оккупантов было созвано собрание старейшин, на котором уполномоченный по вопросу Кавказа при Группе армий «А» Э. Кестринг объявил, что земля и скот будут возвращены в частную собственность[75], что в дальнейшем и было исполнено. Советская разведка отмечала, что в горских селениях «грабежей и мародерства со стороны немцев... было значительно меньше, чем в русских селах»[76]. Такая политика была направлена на морально-политический отрыв народов Северного Кавказа от России. Заигрывая с кавказцами, нацисты также рассчитывали получить поддержку со стороны Турции и всего мусульманского мира[77].

Оккупанты объявили также «свободу вероисповедания»[78] и пытались демонстрировать якобы «традиционное уважение» Германии к исламу – так, германская пропаганда сообщала о том, что в Берлине издавна есть мечеть и мусульманское кладбище[79]. В декабре 1942 г. в Кабардино-Балкарии и Карачае было организовано празднование Курбан-байрама, посвященное «освобождению от большевиков», в котором приняли участие представители германского командования[80]. «Исламский фактор» использовался нацистской пропагандой и после отступления с Кавказа – так, 26 февраля 1943 г. она сообщила о мифической «резне мусульманского населения в СССР», якобы осуществленной советской властью в качестве мести за то, что «мусульманское население симпатизировало германским и союзным им войскам»[81].

В заключительный период войны германская пропаганда среди представителей народов Кавказа была реализована в отношении советских военнопленных и перемещенных лиц, находившихся на территории Рейха или контролировавшихся им стран Европы. В этой работе участвовали «национальные комитеты» и другие организации, кото-

---

[74] РГВА. Ф. 1370 к. Оп. 1. Д. 56. Л. 47–48.
[75] Там же. Л. 108.
[76] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 286. Л. 19.
[77] Романько О.В. Мусульманские легионы третьего рейха: Мусульманские добровольческие формирования в германских вооруженных силах (1939–1945). Симферополь, 2000. С. 77.
[78] РГВА. Ф. 1370 к. Оп. 1. Д. 56. Л. 47–48.
[79] Там же. Д. 69. Л. 48.
[80] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 286. Л. 18.
[81] РГВА. Ф. 1370 к. Оп. 2. Д. 265а. Л. 35.

рые выпускали периодические издания (например, газету «Газават»)[82] и листовки, совместно с германскими властями проводили пропагандистские мероприятия. Так, 16–19 сентября 1944 г. Центр по изучению континентальной Европы Министерства «восточных территорий» организовал «конференцию по вопросам истории Кавказа», в которой приняли участие представители этого же министерства, Берлинского университета и кавказские национальные деятели[83].

Практическая деятельность германских властей по расширению военного коллаборационизма кавказских народов включала создание в конце 1943 г. дивизии СС «Новый Туркестан», в который вошел в том числе один азербайджанский батальон. Эта дивизия была дислоцирована в Белоруссии, затем участвовала в подавлении Варшавского восстания. В конце октября 1944 г. дивизия была переброшена в Словакию, где 24–25 декабря 1944 г. ее солдаты подняли бунт, перебили офицеров и перешли к словацким партизанам[84]. На Западном фронте «кавказские» части были разгромлены войсками союзников СССР, а также частично разоружены самими германскими властями по причине ненадежности[85]. После разгрома германских войск во Франции бóльшая часть коллаборационистов была отправлена на строительство военных укреплений[86]. В целом коллаборационистские формирования, созданные германскими властями из представителей народов Кавказа, были малочисленными и какой-либо значимой роли в военных действиях не сыграли, равно как и другие коллаборационистские части, включавшие представителей народов СССР.

В ходе всей войны советские органы пропаганды вели противоборство с нацистскими пропагандистами. Кавказ был одним из важнейших фронтов советско-германского идеологического противостояния, принимая во внимания стратегическую значимость этого региона и неординарную этнорегилиозную ситуацию (коренные народы принадлежат к трем разным языковым семьям, представлены все мировые религии). В августе и сентябре 1942 г. по решению ЦК ВКП(б)[87] были проведены митинги представителей народов Северного Кавказа и За-

[82] Там же. Оп. 1. Д. 54. Л. 143–144, 147, 213–216, 219, 221, 223–224.
[83] Там же. Ф. 1358к. Оп. 4. Д. 43. Л. 1–1об.
[84] Романько О.В. Указ. соч. С. 67–68.
[85] Littlejohn, David. The Patriotic Traitors: A History of Collaboration in German-occupied Europe. London, 1972. P. 365.
[86] Reitlinger, Gerald. Op. cit. P. 350.
[87] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 58–59.

кавказья. Воззвание первого митинга гласило, что нацисты «именуют кавказские народы низшей расой и не признают их за людей, несут им нищету и рабство... хотят отнять у народов Кавказа их национальную свободу, государственность и культуру». Обращение второго митинга говорило о планах Рейха по разжиганию розни между азербайджанцами, армянами и грузинами. К кавказцам был обращен призыв бороться против германских оккупантов вместе с «великим русским народом и другими народами Советского Союза»[88]. Обращения митингов были широко распространены советскими средствами массовой информации. В период оккупации Северного Кавказа на этот регион было развернуто советское радиовещание на кабардинском, адыгейском и осетинском языках[89].

Однако следует сделать вывод, что масштабность и вариативность советской пропаганды, развернутой на территории Северного Кавказа, была недостаточной. В условиях быстрого продвижения германских войск летом 1942 г. советские пропагандисты не сумели оперативно сориентироваться в обстановке и найти действенные методы и посылы, которые можно было бы противопоставить нацистской пропаганде, которая манипулятивно воздействовала на самые «больные» точки – национальный вопрос, религиозность, недовольство колхозной системой. Кроме того, в некоторых местностях Северного Кавказа власти фактически провалили надлежащую подготовку советского партизанского движения.

Тем не менее, несмотря на усиленную обработку нацистской пропагандой и недостаточность советской пропаганды, после освобождения Северного Кавказа выяснилось, что настроения основной части его населения остались патриотическими. Кавказцы своевременно выполняли различные государственные поставки, создавали фонды помощи и подарков Красной армии[90].

После освобождения Северного Кавказа советские власти приступили к решительным действиям по борьбе с усилившимся здесь во время оккупации бандитизмом[91]. Следует отметить, что большинство бандитов не имело политических целей, а занималось грабежом

---

[88] Антифашистский митинг представителей народов Северного Кавказа // Известия. 1942. 1 сентября. С. 3; Антифашистский митинг представителей народов Закавказья // Там же. 6 сентября. С. 3.

[89] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 125. Л. 42.

[90] РГВА. Ф. 38769. Оп. 1. Д. 19. Л. 23.

[91] Там же. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

представителей своего же народа. Местное население, в свою очередь, оказывало вооруженное сопротивление бандитизму[92]. Во второй половине 1943 г. при поддержке истребительных батальонов и просто местных жителей власти смогли ликвидировать или легализовать подавляющую часть бандитов[93]. К концу 1943 г. в горах Северного Кавказа остались только немногочисленные банды, состоявшие из нескольких человек, или т.н. «бандодиночки». Тем не менее руководство СССР, под предлогом в том числе «наказания за бандитизм», приняло решение осуществить преступную и трагическую акцию – депортацию народов Северного Кавказа – карачаевцев (ноябрь 1943 г.), чеченцев, ингушей (февраль 1944 г.) и балкарцев (март 1944 г.).

Таким образом, в период Великой Отечественной войны германские оккупационные власти осуществляли пропаганду в отношении народов Кавказа, которая была основана на широком использовании национального и религиозного фактора. Советская контрпропаганда, в свою очередь, была направлена на минимизацию воздействия нацистской морально-политической обработки кавказского населения. Несмотря на широкую масштабность и манипулятивность нацистской пропаганды и недостаточную масштабность и вариативность советской пропаганды, ни один народ Кавказа не примкнул к оккупантам. Представители всех кавказских народов сражались в рядах Красной армии, в том числе защищая свою малую родину. Так, несмотря на провал организации партизанского движения, в Карачаево-Черкесии действовали 590, в Кабардино-Балкарии – 700, в Северной Осетии – 750 советских партизан[94]. Тысячи представителей народов Кавказа за подвиги на фронтах Великой Отечественной войны награждены орденами и медалями. Звание Героя Советского Союза получили 90 грузин, 89 армян, 43 азербайджанца, 34 осетина, 24 представителя народов Дагестана, 9 кабардинцев, 6 адыгейцев, 6 чеченцев, 4 ингуша, 4 абхаза.

[92] Там же. Ф. 38769. Оп. 1. Д. 19. Л. 12.
[93] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 189. Л. 5.
[94] Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1059. Л. 154, 162–163.

Родионова Ольга Витальевна,
доцент кафедры мировой культуры факультета гуманитарных наук Московского государственного лингвистического университета, кандидат культурологии

БИТВА ЗА КАВКАЗ – ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Многоаспектность в формировании наднациональной идентичности сделала данный вопрос едва ли не основой национальной политики новейшего периода. Разрушение советского дискурса выдвинуло на первый план проблему поиска новой платформы для объединения. В ходе многих исследований блестяще раскрывается образ «Чужого», в то время как «Свой» остается все так же беспредикатным. Предположительно, единственным консолидирующим аспектом остается общая историческая память о Войне и Великой победе [см. Родионова 2017]. В коммуникативном пространстве связующим звеном остается русский язык [см. Родионова 2017а]. Рассмотрим некоторые аспекты формирования наднациональной идентичности в период Великой Отечественной войны, выделив конструктивные и деструктивные элементы данного процесса.

Начало формирования нового имперского сознания: 1942–1943 гг.

Битва за Кавказ – не только судьбоносное сражение на полях Великой Отечественной войны, решившее окончательно в пользу СССР положение стратегических запасов (нефти Каспия и прикаспийских земель), но и значимая часть формирования наднациональной идентичности на индивидуальном и государственном уровне. В это время начинает формироваться новая имперская культура, предполагающая идею национального единства, выраженного в 1954 г. на центральной аллее ВДНХ в виде фонтана «Дружба народов»[95]. Очевидно, что идеологема дружбы народов не могла синхронно формироваться и рефлексироваться. С культурологической точки зрения битва за Кавказ значима еще и самим фактом включения Кавказа в категорию «своих», внутренних территорий, за которые как за родной дом должны бить-

[95] Создан по проекту К. Топуридзе и Г.Д. Константиновского.

ся представители всех национальностей, вернее, народившийся в ходе Великой Отечественной войны «советский народ». Меняется идеологическое осмысление геополитической ситуации и внутреннего наполнения советской культуры. Формально декларация смены парадигмы развития с плацдарма мировой революции на осажденный лагерь происходит еще в годы «Великого перелома», но свою визуализацию получает именно в период битвы за Кавказ.

В ходе подготовки данной статьи был проанализирован довольно обширный объем агитплакатов той поры. Показательно, что именно в 1942 г. стали появляться плакаты, демонстрирующие преемственность славы русского оружия. Формирование имперской культуры возвращало и/или актуализировало образ доминирующего этноса и инородца, что в данном случае реализовалось через идеологему «старшего брата», окружившего любовью и заботой всех остальных. Появляются плакаты, где за спиной русского воина виднеются папахи и тюбетейки (рис. 1). Национальное размежевание после 1924 г. во главу угла ставило именно этническую идентичность, преодолевая таким образом конфессиональную. Теперь было необходимо возродить идею коллективного подвига, где различиям не оставалось бы места. Рядом с красноармейцами и краснофлотцами своеобразным аналогом небесного воинства, что, безусловно, не прошло незамеченным для современников на фоне потепления антирелигиозной политики, в атаку идут полки Александра Невского, Дмитрия Донского (рис. 2), Петра I, Александра Суворова (рис. 3). 29 июля 1942 г. утверждаются ордена Александра Невского, Суворова, Кутузова. В январе 1943 г. вводятся погоны для личного состава Красной армии. Нововведение было воспринято неоднозначно, помнились еще «золотопогонники» Белой армии. 1 января 1944 г. впервые прозвучал гимн СССР на стихи С.М. Михалкова (первая, так называемая сталинская, версия), заменивший собой «Интернационал».

Линию преемственности славы оружия поддерживали московские и ленинградские окна ТАСС. Республиканские версии окон ТАСС, например, УзТАГ, распространяемые в Средней Азии, и плакаты Закавказья (Азербайджан, Армения), напротив, делали упор на поддержку местным населением общего стремления к победе и изменения роли и места женщины в жизни общества. Для выражения идеи всеобщей консолидации визуальный ряд предполагал наличие старшего поколения в национальной одежде, отправляющего молодого солдата на

фронт с напутствием не посрамить родной край/колхоз (рис. 4). Образ женщины предполагал большее разнообразие. В Средней Азии женщин призывают заменить мужчин на тракторе и производстве: женщина изображается с короткой стрижкой, без платка, в рабочем комбинезоне (рис. 5) в духе Любови Орловой из кинофильма «Светлый путь» (реж. Г. Александров, 1940 г.). Таким образом, развивается линия раннего советского плаката, в котором под пролетарием в этом регионе понималось именно женское сообщество [см. Плакат советского Востока 2013]. С другой стороны, если основываться на бытовых зарисовках художников в эвакуации, то в Узбекистане и Таджикистане времен войны все еще бытовала паранджа (рис. 6), следовательно, традиционный быт претерпел не слишком кардинальные изменения [см. Искусство в эвакуации 2015]. В плакате Закавказья преобладает более традиционный образ женщины в длинном платье, в платке, с косами, склоненной над рукодельем (рис. 7). В противоположность советской – немецкая пропаганда на оккупированной территории делает упор на поддержание национального своеобразия и свободы религиозного волеизъявления (рис. 8 и 8.1).

Важным интегрирующим фактором стала эвакуация ведущих институтов культуры и искусства в Среднюю Азию и Закавказье, можно сказать, что это событие изменило внутренне самоощущение столиц этих земель, приблизило их к центру. «Центром кинематографической жизни стал «азиатский Голливуд» – Центральная Объединенная Киностудия (ЦОКС) в Алма-Ате» [Горлова 2015, с. 173]. В Алма-Ате оказывается ВГИК, «Мосфильм» и «Ленфильм». В Ашхабаде – Киевская студия, в Ташкенте – Одесская, в Сталинабаде (Душанбе) – «Союздетфильм». На ЦОКС в годы войны вышли «Иван Грозный» (1-я серия), «Актриса», «Воздушный извозчик», «В шесть часов вечера после войны», «Два бойца», «Жди меня», «Зоя», «Кащей Бессмертный», «Лермонтов», «Малахов курган», «Машенька», «Ходжа Насреддин», «Нашествие», «Она защищает Родину», «Пятнадцатилетний капитан», «Радуга» и другие фильмы. «Кроме того, кинематографисты, трудившиеся в эвакуации, оставили о себе не только добрую память, но и вновь созданную Алма-атинскую киностудию (позднее «Казахфильм»), расширенные и технически дооснащенные Ташкентскую, Ашхабадскую, Тбилисскую киностудии с подготовленными в процессе работы национальными кадрами» [Горлова 2015, с. 179]. Все эти пересечения в искусстве и культуре готовили эстетическую базу дружбы народов послевоенной поры.

Коренизация элит в сочетании с повсеместным созданием республиканских, как на уровне Союза, так и на республиканском (РСФСР) уровне, Академий наук создавала одновременно почву для укоренения идеологемы «Дружба народов», с одной стороны, и для мифологизации национальной истории – с другой.

Деструктивный аспект советской национальной политики

Нельзя не отметить, что наряду с консолидирующими факторами, которыми, безусловно, стала сама война, общий окопный быт, объединение на началах русского языка, определенная ассимиляция к доминирующей культуре, что в это время перестало восприниматься как насильственное явление, были и другие. Часть советских народов переживала экзистенциальный опыт депортации, хронологически следовавший для большинства сразу после завершения битвы за Кавказ. Большее количество народов было тотально депортировано из сравнительно географически небольшого региона Северного Кавказа (балкарцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши). Многие народы, не подвергшиеся высылке в Среднюю Азию, были задействованы в замещающих депортациях на опустевшие земли, что дало основу для позднейших этнических столкновений (например, осетино-ингушский конфликт 1992 г.). Возможно, именно эти осложнения в национальной политике на территории только что освобожденных земель привели к тому, что в героическом эпосе, созданном послевоенным кинематографом, практически не нашлось место освобождению Кавказа. Можно только упомянуть фильм С. Говорухина 1969 г. «Белый взрыв» (рис. 9). Тема депортаций по-прежнему остается весьма болезненной в культурно-исторической памяти как отдельных народов, так и всего постсоветского социума в целом. В 90-е гг. вышли фильмы «Холод», реж. Х. Эркенов (о депортации карачаевцев), 1992 г., «Дорога на край жизни», реж. Р. Мурадян (о балкарцах), 1995 г., которые остались практически незамеченными, снятые к 70-летию депортаций фильмы («Приказано забыть», реж. Х. Эркенов, Россия, 2014 г. – о депортации чеченцев и ингушей (рис. 10) – и «Хайтарма» (рис. 11), реж. А. Сейтаблаев, Украина, Россия, 2013 г. – о депортации крымских татар) не вышли в широкий прокат и не были рекомендованы к показу по телевидению.

Память культуры имеет панхронный, континуально-пространственный характер. Актуальные тексты высвечиваются памятью, а неактуальные не исчезают, а как бы погасают, переходя в потенцию

[Лотман 1992, с. 200–202]. Массовое, то есть неспециализированное, «общее» или «низовое» сознание лишено «памяти». <...> Все пережитое частным человеком, прежде всего – нерефлексивное страдание, уходит в никуда, если только оно не подверглось институциональной или специализированной проработке, если оно не пущено на другие каналы культурного воспроизводства, соответственно, если частные мнения не санкционированы какой-то инстанцией, имеющей ранг надындивидуального образования [Гудков 2005]. Эти положения особенно важны в случае закрепления в культурной памяти опыта депортации как консолидирующего фактора и психологической травмы одновременно. Заслуживает внимания определение П.М. Поляна специфических особенностей депортации как репрессий. Это, во-первых, их *административный*, то есть внесудебный характер. Во-вторых, это их *списочность*, или, точнее, *контингентность*: они направлены не на конкретное лицо, не на индивидуального гражданина, а на целую группу лиц, подчас весьма многочисленную и отвечающую заданным сверху критериям [Полян 2016, с. 26]. Таким образом, у некоторых национальных групп «в коллективной памяти жива травма от попыток геноцида или целенаправленных репрессий против них как народа. Это формирует дополнительные характеристики диаспоры и особым образом окрашивает их отношения с большинством [Левинсон 2005].

Культурная память как аспект формирования идентичности

Поиск общей основы для наднациональной и надрелигиозной идентичности чрезвычайно сложен. Мифологизация собственной истории в сочетании с поиском великого предка дают довольно неоднозначный результат, который если и вызывает отклик в душах земляков, то не особенно радует соседей [Родионова 2017а]. Если говорить о процессе музеефикации травматического опыта как варианта его преодоления, то акцент в национальной политике исторической памяти карачаевцев делается не на «Депортации», а на избавлении от нее, символом чего является даже не «Реабилитация», а именно «Возвращение» <...> 23 марта как день национальной скорби и памяти о депортации отмечался в Чечне на протяжении 20 лет – в последний раз в 2010 году <...> первые объекты увековечения памяти о тотально депортированных народах были созданы – еще в 1990-е годы (а самые первые – и вовсе в 1989 г.) – самими депортированными народами <...> при этом в Ингушетии открылся не просто мемориал, но и первый на постсовет-

ском пространстве музей, посвященный репрессированному народу. <...> В музеефикации депортационной темы дальше всего продвинулись Ингушетия и Кабардино-Балкария. Мемориал в Назрани с самого начала являлся музеем, а мемориал депортированных балкарцев в Нальчике имеет неплохие предпосылки для того, чтобы им стать. <...> Симптоматичным и характерным является почти полное устранение федерального центра в каком бы то ни было участии в этом процессе. Единственная в Москве экспозиция, специально рассказывающая о депортациях, находится в Сахаровском центре – региональной общественной и самоуправляющейся организации [Полян 2016, с. 32, 35, 38, 39].

Образ Кавказа, смешавшись с Крымом[96], создал в советском мейнстриме образ романтизированного Востока – «житницы, кузницы и здравницы». В постсоветском дискурсе ориентальность мышления стала присуща и регионам, что в свою очередь вызвало резкий интерес к национальной истории, великим предкам и их мифологизации.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема формирования надэтнической идентичности на государственном уровне по-прежнему не решена и имеет множество внутренних конфликтов. Декларируемый интернационализм, равенство и братство народов уступили место узкой этнической (район, субэтнос) и наднациональной, но все равно местной, конфессиональной идентичности. Разделение на «свои» и «чужие» земли произошло в постсоветском пространстве уже внутри страны, и это разделение не преодолено.

Фиксируя безусловно значимые, консолидирующие факторы, одним из которых является общая память о совместном экзистенциальном опыте войны и победы, нельзя не отметить наличие культурно-исторической травмы несправедливых репрессий на национальном уровне. Непроговоренность проблемы уводит ее во внутренний дискурс пострадавшего этноса, где происходит дальнейшая деструктивная мифологизация. Необходимо принимать действенные меры по воссозданию и развитию межкультурного и межрелигиозного взаимодействия на федеральном и региональном уровнях.

[96] Большинство «кавказских» фильмов советского кинематографа, в том числе «Кавказская пленница», реж. Л. Гайдай, 1966 г., и «Белый взрыв», реж. С. Говорухин, 1969 г., снимались в Крыму.

Список литературы

Горлова В. (2015) Кино и мультипликация // Искусство в эвакуации: альбом-каталог. – М. : Издательство Института русского реалистического искусства, 2015. – 290 с.

Гудков Л. (2005) «Память» о войне и массовая идентичность россиян // Память о Второй мировой войне 60 лет спустя – Россия, Германия, Европа «Неприкосновенный запас» 2005, № 2-3 (40-41) – Режим доступа: http://Magazines.Russ.Ru/Nz/2005/2

Левинсон А. (2005) «Кавказ» подо мною: Краткие заметки по формированию и практическому использованию «образа врага» в отношении «лиц кавказской национальности» // Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. – М.: ОГИ, О-23 2005. – 334 с. – Режим доступа: http://library.khpg.org/files/docs/1409672112.pdf

Лотман Ю.М. (1992) Избранные статьи в 3 тт. Т. 1. – Таллинн : «Александра», 1992. – С. 200-202.

Плакат советского Востока 1918 – 1940: альбом-каталог. (2013) – М.: Издательский дом Марджани, 2013. – 313 с.

Полян П. М. (2016) Историмор, или Трепанация памяти – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 624 с.

Родионова О.В. (2014) Актуальные проблемы мусульманской культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Философия и культурология, – 2014. – Вып. 11 (697). – С. 154–170.

Родионова О.В. (2017) Образ ВОВ в кинематографе как отражение культурно-исторической памяти и механизм самоидентификации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. – Вып. 1 (768)., с. 146-172. – Режим доступа: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest-2017/1_768_2017_net.pdf

Родионова О.В. (2017а) Проблема собственного Востока в культуре России советского и новейшего периодов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, – 2017. – Вып. 6 (777). – С. 345 – 361 – Режим доступа: http://libranet.linguanet.ru/prk/Vest/6_777.pdf

Иллюстрации

Рис. 1

Виктор Иванов, Ольга Бурова 1942

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

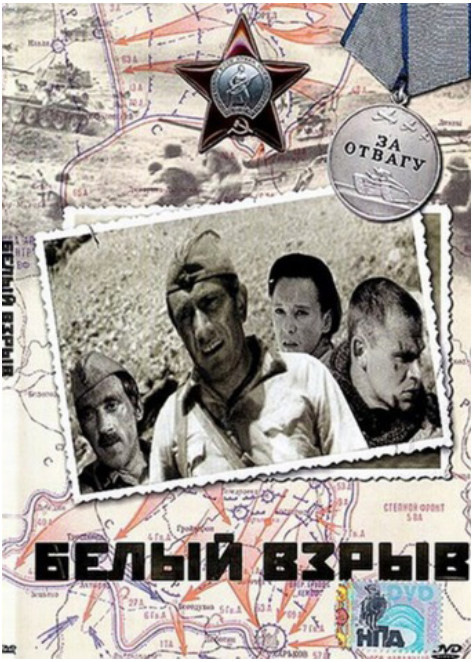


Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Малинникова Светлана Владимировна,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
ФГБУ «Центральный музей Вооруженных Сил РФ»
Министерства обороны России

БИТВА ЗА КАВКАЗ В ЭКСПОЗИЦИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

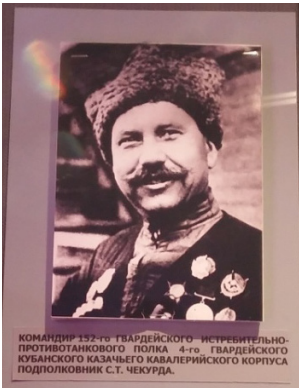
В Центральном музее Вооруженных Сил тема «Битва за Кавказ» представлена в 11 и 14-м залах музея. Экспозиция не такая разнообразная и интересная, как по некоторым другим темам, но это можно объяснить отсутствием экспонатов. Тем не менее многие моменты битвы за Кавказ освещены в нашей экспозиции.

В 11-м зале музея представлены события битвы, происходившие, в основном в 1942 году. Здесь можно видеть большую карту, где показаны основные направления немецкого наступления на Кавказе.

Рядом видовые фото наступления и отступления немецких войск в этом регионе: например, «Немецкие части входят в Ростов-на-Дону. 1942 год», или «Части Красной армии на улице освобожденного Моздока. 3 января 1943 года».

В витрине мы постарались показать разные стороны обороны Кавказа. Внизу витрины находится модель масштаба 1:50 крейсера «Красный Кавказ». Он принимал участие в боевых действиях в составе Черноморского флота, участвовал в высадке десанта под Новороссийском в феврале 1943 г., стал первым гвардейским кораблем Черноморского флота. Модель была подарена ЦМВС в 1965 г. – передана из музея Черноморского флота.

Рядом фото и кортик адмирала И.С. Исакова – начальника Главного морского штаба до 1943 г. 4 октября 1942 г. он был тяжело ранен во время Новороссийской операции – под Туапсе на Гойтхском перевале машина, в которой ехали Исаков, Каганович и Тюленев, была обстреляна немецким самолетом. После ампутации ноги Исаков остался инвалидом, однако после лечения продолжил службу во флоте.

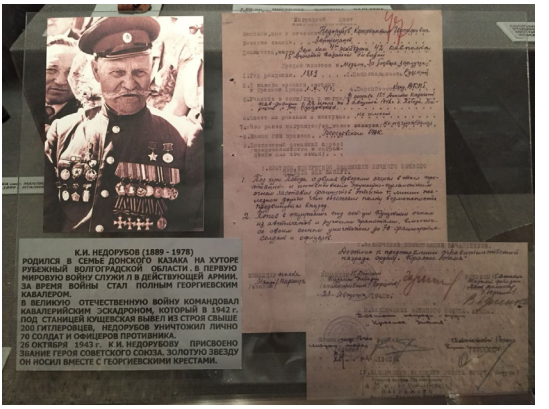


Здесь же портрет и черкеска командира 152-го гвардейского истребительно-противотанкового полка 4-го гвардейского казачьего кавалерийского корпуса С.Т. Чекурды. Степан Тихонович был кубанским казаком, участником знаменитой атаки казачьего корпуса под ст. Кущевской в августе 1942 г.

В 1942 г. немцами был оккупирован город Краснодар, где у Чекурды осталась семья. Информатор донес, что в городе проживают жена и дочь командира артиллеристов-казаков майора Чекурды. Гестаповцы схватили их, жену Степана Тихоновича расстреляли, а шестилетнюю его дочь искалечили.

Несмотря на это, майор продолжал воевать. Он так и не получил звание Героя Советского Союза, несмотря на то, что несколько раз его вносили в списки представленных

к этой высокой награде. И столько же раз вычеркивали. Но в 1942 г. Чекурда был награжден орденом Ленина.



В 12-м зале музея, в стороне от основной экспозиции показан еще один герой битвы за Кавказ – донской казак Константин Иосифович Недорубов.

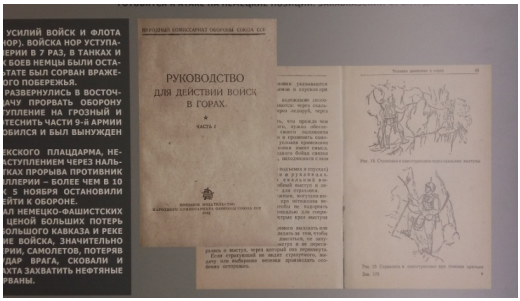
Константин Иосифович – участник Первой мировой войны, за храбрость и отвагу, проявленные в боях, стал полным Георгиевским кавалером. Кроме того, был награжден еще и двумя Георгиевскими медалями за боевую отвагу.

В Великую Отечественную войну, когда Недорубов был уже в непризывном возрасте (ему было 52 года), в октябре 1941 г. сформировал кавалерийский эскадрон из добровольцев и стал его командиром. Вместе с ним в эскадроне служил и его сын Николай. Эскадрон принимал участие в знаменитой атаке казачьей кавалерии в конном строю 2 августа 1942 г. под станицей Кущевской. В тяжелом бою было уничтожено свыше 200 солдат и офицеров противника.

26 октября 1943 г. К.И. Недорубову присвоено звание Герой Советского Союза. И по фото видно, что носил он одновременно награды и царской армии, и советских времен.

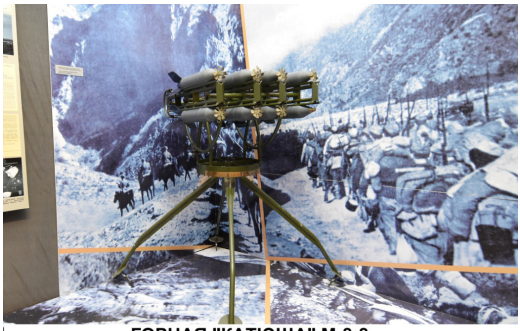
Рядом с черкеской Чекурды находятся материалы, посвященные подготовке войск к боевым действиям в горных условиях. Для них были написаны пособия. Подготовкой занимались известные альпинисты. Фото и личные вещи одного из них – в экспозиции.

Это капитан Евгений Михайлович Абалаков, заслуженный мастер спорта по альпинизму. Вместе с братом – Виталием Абалаковым, они были одними из самых известных советских альпинистов. Совершили восхождение на пик Ленина на Памире в 1934 г. Во время войны Евгений Абалаков преподавал



в школе военного альпинизма и горнолыжного дела Закавказского фронта. Готовил бойцов к войне в сложных условиях горной местности. Рядом находятся его личные вещи – альпинистские приспособления – «кошки». Здесь же «Руководство по действию войск в горах», разработанное для бойцов Красной армии.

В углу слева от витрины стоит макет горной катюши М-8-8, которую кустарным способом, в 1942 г. начинают производить военные мастерские. В августе 1942 г. в городе Сочи в гараже санатория «Кавказская Ривьера» под руководством начальника подвижной ремонтной мастерской № 6 военного инженера III ранга Алексея Алферова был создан переносной вариант установки на базе снарядов М-8, получивший впоследствии название «горная катюша». Большую часть первой установки сделали из водопроводных труб. Она весила 68 кг, как станковый пулемет, и легко разбиралась на составляющие: пакет из восьми направляющих от БМ-8. Калибр установки 82-мм, максимальная дальность стрельбы до 5000 м, скорострельность 8 выстрелов\секунду, расчет – 4 человека.



ГОРНАЯ "КАТЮША" М-8-8

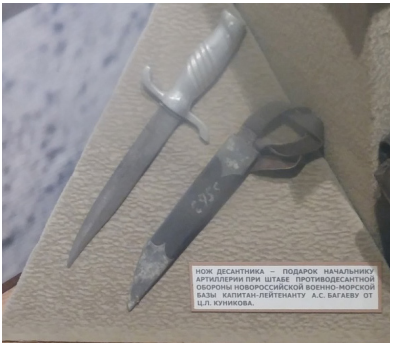
В мастерских «Кавказской Ривьеры» и в сочинском железнодорожном депо сделали 58 установок, из них 48 (12 батарей) отправили на фронт, большей частью на вооружение 20-й горно-стрелковой дивизии. Применялись они в Крыму, на Кавказе и в Карпатах.

К сожалению, ни одного такого гвардейского миномета не осталось. И тогда в 1975 г. по инициативе автора – Алексея Алферова, был создан этот макет, масштаб макета 1:1. В том же году он был передан в ЦМВС.

На втором этаже экспозиции музея в 14-м зале представлены боевые действия 1942–1943 гг. на побережье Черного моря.

Также можно видеть карту с районом боевых действий. Слева такие героические страницы битвы за Кавказ, как высадка десанта на Малую землю в феврале 1943 г. Командир десантников Цезарь Куников (его фото).

Подарок Куникова – десантный нож, самодельный. Был подарен Цезарем Куниковым начальнику артиллерии при штабе противодесантной обороны Новороссийской военно-морской базы капитан-лейтенанту А.С. Багаеву в 1942 г. После войны, в 1967 г., этот нож был передан в музей самим А.С. Багаевым.



Здесь же можно видеть корабли Черноморского флота, принимавшие участие в десантных операциях: например, модель малого охотника МО-4, флаг торпедного катера ТК-93. Когда 16 сентября 1943 г. началось наступление советских войск с целью освобождения Новороссийска, именно этот торпедный катер принимал участие в высадке десанта в Новороссийске.

Рядом награды и фото командующего Черноморским флотом вице-адмирала Л.А. Владимирского. Он командовал Черноморским флотом с 24 апреля 1943 г. Разрабатывал и проводил Новороссийско-Таманскую наступательную операцию в сентябре – октябре 1943 г., закончившуюся освобождением Новороссйска.

2 марта 1944 г., за неудачное планирование и проведение набеговой операции кораблей Черноморского флота на побережье Крыма 6 октября 1943 г., постановлением ГКО был отстранен от должности командующего флотом, переведен служить на Балтийский флот.

Любопытны рисунки, сделанные фронтовым художником Павлом Яковлевичем Кирпичёвым, который высаживался на Малую землю вместе с десантниками, а там фотографировал и рисовал участников обороны плацдарма. Вместе с десантом 255-й Краснознаменной бригады морской пехоты он высадился в район Новороссийска. Более 3-х месяцев художник был на Малой земле, где создал множество карандашных портретов десантников и сюжетных рисунков мест боевых действий. В минуты затишья он устраивал выставки своих произведений.

С 1943-го по 1953 г. заслуженный художник РСФСР Павел Яковлевич Кирпичёв работал в Студии военных художников имени М.Б. Грекова. Его рисунки также представлены у нас в экспозиции.

Благодаря этим ярким иллюстрациям фронтовой жизни сегодня мы можем видеть, какими они были – солдаты Великой Победы.

Звягин Сергей Валентинович,
председатель Комитета
по увековечению памяти подвигов
героев самопожертвования

ПОДВИГ САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

Осенью 1942 г. немецкие войска заняли большую часть Кубани и Северного Кавказа, однако после поражения под Сталинградом были вынуждены отступить из-за угрозы окружения.

Войска Сталинградского фронта (1 января 1943 г. переименован в Южный фронт) в результате успешного развития событий в битве под Сталинградом к началу 1943 г. вышли на рубеж Лозной – Приютное, создав угрозу тылам немецкой группировки на Кавказе. Это обстоятельство вынудило Гитлера разрешить командованию группы армий «А» спланировать мероприятия по подготовке отхода с тем условием, что они не ослабят силу сопротивления. Замысел операции советского командования заключался в том, чтобы согласованными ударами войск Южного и Закавказского фронтов с северо-востока, юга и юго-запада расчленить и разгромить главные силы группы армий «А», не допустив ее отхода с Северного Кавказа.

1 января 1943 г. войска Южного фронта перешли в наступление на ростовском и сальском направлениях. Немецкая 1-я танковая армия, стремясь избежать окружения, под прикрытием сильных арьергардов начала отходить в направлении на Ставрополь. 3 января перешли в наступление войска Северной группы Закавказского фронта (44-я армия, 9-я армия, 37-я армия, 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус, 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус и 4-я воздушная армия). Преследуя противника, 58-я армия овладела Моздоком и совместно с соединениями Северной группы начала преследование противника на всем 320-километровом фронте. Однако немецкие соединения сумели оторваться от советских войск. Этому способствовало то обстоятельство, что преследование началось с опозданием на двое суток и осуществлялось без должной решительности и организованности. Управление соединениями нарушилось, части перемешались. За трое суток войска Северной группы продвинулись

на некоторых участках лишь на 25–60 км. Развивая преследование, соединения Северной группы при поддержке 4-й воздушной армии к середине января освободили города Георгиевск, Минеральные Воды, Пятигорск и Кисловодск.

Войска Южного фронта 7 февраля перешли в наступление с целью овладения городами Батайск и Ростов-на-Дону. К утру 8 февраля был освобожден Батайск, а соединения 28-й армии вышли на левый берег Дона. Планируя окружить немецкие войска в районе Ростова-на-Дону, советское командование выдвинуло в обход города с северо-востока 2-ю гвардейскую и 51-ю армии, а с юго-запада – 44-ю армию и конно-механизированную группу. Немецким войскам удалось избежать окружения и отойти на заранее укрепленную позицию на линии р. Миус. 13 февраля советские войска вошли в Ростов.

4–15 февраля 1943 г. проведена десантная операция в районе Новороссийска. Ее целью было содействие войскам, наступавшим севернее Новороссийска. Основной десант намечалось высадить в районе Южной Озерейки, демонстративный (вспомогательный) – на западном берегу Цемесской бухты, в районе предместья Новороссийска – Станички. Высадку десантов обеспечивали корабли Черноморского флота. Авиационное обеспечение возлагалось на ВВС Черноморского флота (137 самолетов) и 5-ю воздушную армию (30 самолетов). В ночь на 4 февраля 1943 г. началась высадка десанта в намеченных районах. Однако из-за сильного шторма высадить основной десант в полном составе в районе Южной Озерейки не удалось. Более успешно развертывались события в районе высадки вспомогательного десанта: отряд Цезаря Куникова успел занять небольшой плацдарм в районе Станички. Вместе с войсками на плацдарм высадились партизаны из новороссийской группы партизанских отрядов под командованием секретаря Новороссийского горкома ВКП(б) П.И. Васева. Демонстративный десант стал основным. Плацдарм был расширен до 4 км по фронту и до 2,5 км в глубину, впоследствии он получил название «Малая земля» (участок местности на западном берегу Новороссийской (Цемесской) бухты и южной окраине Новороссийска), где с 4 февраля по 16 сентября 1943 г. советские войска вели героические бои. На плацдарме, по свидетельству очевидцев, не было «ни метра площади, куда бы ни свалилась бомба, ни упала мина или снаряд» (Брежнев).

В целом второй этап сражения на Кавказе стал довольно успешным для советских войск. Были полностью освобождены Калмыкия,

Чечено-Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Ростовская область, Ставропольский край, Черкесская АО, Карачаевская АО и Адыгейская АО. Под контроль советского правительства были возвращены нефтяные промыслы Майкопа, а также важнейшие сельскохозяйственные районы страны.

Мужество в боях за Кавказ проявили солдаты и офицеры Советской армии. Вечной славой покрыли свои имена герои, совершавшие подвиги самопожертвования. Бойцы разных национальностей совершали свой легендарный подвиг, бросаясь на амбразуры вражеских дзотов.

Их имена навечно войдут в историю Великой Отечественной войны. Русские: Леонтий Кондратьев, Григорий Овчинников, Яков Синев; украинцы: Николай Новицкий, Петр Самойленко, Иван Токорчук; армяне: Унан Аветисян, Сурен Аракелян, грузин Василий Петриашвили; эстонец Иосиф Лаар; ингуш Ибрагим Газдиев; татары: Сайфулла Юсупов и Салахутдин Валиуллов. И многие, многие другие герои подвига самопожертвования.

Леонтий Кондратьев

Григорий Овчинников

Яков Синев

Николай Новицкий

Иван Токорчук

Унан Аветисян

Сурен Аракелян

Иосиф Лаар

Сайфулла Юсупов

Ибрагим Газдиев

Вечная им память!

Сардалов Иса Алхазурович,
председатель Совета Регионального отделения Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» в Чеченской Республике, историк, журналист, Почетный гражданин г. Грозный

ПОРАЖЕНИЕ ВЕРМАХТА НА ПОДСТУПАХ К ГРОЗНОМУ

Прошло уже 75 лет, как прозвучало эхо той страшной трагедии: нашествия фашистской чумы на Кавказ в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. И в канун этой юбилейной даты многие историки, исследователи, журналисты взялись за обсуждение данной темы.

Появилось также огромное количество любителей истории, которые желают написать о битве за Кавказ, о тех ожесточенных боях, которые проходили в 1942–1943 гг. в ходе Великой Отечественной войны.

Но, изучая труды многих известных историков прошлых лет, а также ученых нашего времени, мы все больше убеждаемся в том, что сколько бы ни писали о том периоде, все равно очень много белых пятен остается в этой истории. Многие ученые указывают на те эпизоды, которые были в свое время на слуху: бои за Нальчик, Владикавказ, Малгобек и т.д. И практически не говорят о тех ожесточенных боях, которые проходили на подступах к городу Грозный, захват которого с его нефтеперерабатывающими заводами и был главной целью немецко-фашистского командования во время нашествия на Кавказ. Город Грозный, грозненцы и защитники Грозного сыграли немалую роль в борьбе с гитлеровцами в Великую Отечественную войну. Их вклад в Победу значителен, но, к сожалению, до последних лет не был оценен по достоинству. Об этом чуть ниже…

Несмотря на трудности, с которыми столкнулась наша республика в ходе проведения двух последних разрушительных военных кампаний, руководство региона уделяет особое внимание делу восстановления исторической справедливости в вопросе роли и участия жителей Чечено-Ингушской АССР в Великой Отечественной войне. Об этом свидетельствует тот факт, что Чеченская Республика, если не самая пер-

вая, то одна из первых, в ходе реализации протокольного поручения Президента Российской Федерации решила вопрос улучшения жилья как участников Великой Отечественной войны, так и вдов ветеранов. В разрушенном Грозном в начале 2000-х годов, тогда еще Руководитель Администрации Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Кадыров вручил всем участникам Великой Отечественной войны, проживающим в Чеченской Республике, ключи от автомобилей марки «Ока». Это было как раз тот период, когда даже простая поздравительная открытка была для них очень важна, так как свидетельствовала об их признании как ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Тем более, что ни в одном из других регионов России такого прецедента не было.

Уже впоследствии Глава Чеченской Республики, Герой России Рамзан Кадыров подписал распоряжение о создании ряда комиссий и оргкомитетов, которым поручалось организовать работу по восстановлению подлинной истории Чечни и чеченского народа, в составе которой довелось работать и автору этих строк.

Первостепенной задачей членов данных комиссий и комитетов была организация работы по взаимодействию со всеми органами власти, ведомствами и учреждениями, направленная на восстановление подлинной истории Чечни и чеченского народа, восстановление исторической справедливости на различных этапах жизни нашего края и народа.

По непосредственному указанию Главы республики Рамзана Кадырова при Архивном управлении Правительства Чеченской Республики был создан отдел научно-исследовательских работ, руководить которым поручили мне.

Задача предстояла не из легких. В кратчайший срок необходимо было мобилизовать рабочие группы, в обязанности которых входило исследование и изучение того или иного периода жизни Чечни и чеченского народа. Нашей группе поручили период Второй мировой войны и издание первой Книги «Память» (Чеченская Республика была единственным регионом на тот период, которая не имела такой Книги). Но при такой мощной поддержке руководства региона многие вопросы решались настолько быстро, что многие и не успевали узнавать об их существовании.

Прежде всего мы начали налаживать работу по поиску, выявлению и изучению документов, свидетельствующих об участии в Великой

Отечественной войне и вкладе в Победу над фашистской Германией жителей Чечено-Ингушской АССР, независимо от их расовой, религиозной и национальной принадлежности. В то же время налаживались рабочие отношения с руководителями и работниками различных федеральных и региональных архивов, со стороны которых мы впоследствии находили только помощь и взаимопонимание.

Была проведена огромная работа по выявлению и исследованию документов, касающихся истории Чечни и чеченского народа, в различных архивах России, в частности в ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации), РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив), ЦВМА (Центральный военно-морской архив). Впоследствии начали аналогичную работу также в военных архивах Германии, Франции, Румынии, Белоруссии, Украины, Молдовы. И следует отметить, что в скором времени появились первые положительные результаты. Это и установление судеб погибших и пропавших на полях сражений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. сотен наших соотечественников, это установление мест захоронений не только на территории стран СНГ, но и в странах Европы, где покоятся останки наших соотечественников.

Результатом такой работы явилось то, что спустя десять месяцев, в начале мая 2010 г. нам удалось издать первую Книгу «Память», передать документы родственникам на более трехсот наших земляков – узников фашистских концлагерей, погибших в различных странах Европы.

В октябре 2013 г., впервые за послевоенный период, нам с А. Алаудиновым удалось организовать поисковую работу на территории Наурского и Шелковского районов Чеченской Республики. Для оказания теоретической и практической помощи нашим местным поисковикам были приглашены специалисты, имеющие огромный опыт работы в данной деятельности из «Союза «Народная память» (г. Киев, Украина). За десять дней работы поисковиками были обнаружены и эксгумированы останки 82 красноармейцев. По последним уточненным данным, только в боях за несколько селений Наурского района погибло и пропало без вести более двадцати пяти тысяч красноармейцев и более семи тысяч фашистских солдат. Здесь важно отметить, что цифры меняются с каждым разом, и они свидетельствуют об ожесточенных боях в указанных районах.

Впоследствии, в течение двух лет, были проведены еще несколько

поисковых экспедиций, в которых приняли участие представители поисковых отрядов Москвы и Московской области, Смоленской и Белгородской областей, а также наши соседи, поисковики из Республики Ингушетия, Республики Дагестан, Республики Северная Осетия – Алания. Во время проведения данных экспедиций также были обнаружены и захоронены на одном из военно-мемориальных кладбищ Наурского района останки более ста двадцати бойцов Красной армии. Во время эксгумации останков было обнаружено огромное количество предметов быта и вооружения солдат и командиров Красной армии, которые пополнили фонды Национального музея Чеченской Республики.

В годы войны город Грозный был столицей Чечено-Ингушской АССР – одним из промышленно развитых городов Северного Кавказа и, что особенно важно, одним из нефтепромышленных центров страны, наравне с Баку. К тому времени Грозный имел уже давно сложившиеся боевые и трудовые традиции.

Так, в 1924 году он (в лице грозненского пролетариата) был награжден (вторым после Ленинграда) высшей в СССР по тем временам правительственной наградой – орденом Красного Знамени – за большой вклад в разгром южнороссийской контрреволюции и за успешное восстановление грозненской нефтепромышленности[97].

В 1931 году город Грозный (в лице «Грознефти») был удостоен еще одной высшей награды СССР – ордена Ленина, за выполнение плана первой пятилетки в течение двух с половиной лет[98].

После некоторого замедления в темпах развития во второй половине 30-х годов, Грозный ликвидировал временное отставание своей нефтепромышленности от плановых заданий и накануне Великой Отечественной войны снова занял место одной из главнейших нефтяных опор экономики Советского Союза. Общеизвестно, какое первостепенное значение накануне Второй мировой войны придавалось ведущими странами мира наличию или отсутствию нефти. Ими справедливо увязывался с этим исход предстоящих военных кампаний.

В выработке некоторых стратегически важных для страны и армии нефтепродуктов Грозный накануне войны лидировал во всей нефте-

[97] Город Грозный. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1984. – 190 с. Стр. 102. Составитель А.И. Казаков, ответственный редактор В.Б. Виноградов.

[98] Город Грозный. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1984. – 190 с. Стр. 106. Составитель А.И. Казаков, ответственный редактор В.Б. Виноградов.

промышленности Советского Союза. Чтобы в должной мере оценить роль Грозного для Вооруженных сил Советского Союза, достаточно указать хотя бы на тот факт, что 80% военной авиации Советского Союза поднималось в воздух на грозненском авиабензине, что горючим Грозного заправлялось множество танков, бронемашин, тягачей, автомобилей и других видов военной техники Красной армии. Таковой она оставалась и в то время, когда Великая Отечественная война подступала к Северному Кавказу.

Уже в июне 1941 года грозненцы получили важнейшее правительственное задание: в самые сжатые сроки создать новые марки авиабензина и наладить их производство для выпускаемых самолетов новых конструкций, которые должны были летать быстрее, выше, дальше, завоевывать господство в небе, в воздушных боях с Люфтваффе. И это задание грозненскими учеными, инженерами и рабочими было успешно выполнено. Уже к началу 1942 года грозненские заводы начали выпускать новые марки авиабензина, получившие высокую оценку Правительственной комиссии. Грозненская нефтепромышленность в быстро нарастающих объемах и количествах выдавала в годы войны самую жизненно важную продукцию для многих отраслей экономики и народного хозяйства страны. И это при том, что нуждам фронта уделялось основное внимание.

Грозненские нефтяники трудились, не щадя себя, многократно перевыполняя все трудовые нормы и обязательства. Страна по достоинству оценила их трудовой подвиг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 года второй промысел треста «Малгобекнефть», входящий в «Грознефть», был награжден орденом Ленина, а второй нефтеперерабатывающий завод Грозного – орденом Трудового Красного Знамени[99].

Тогда же сотни грозненских нефтяников были отмечены орденами и медалями. По этому поводу газета «Правда» писала: «Как всегда, впереди славные бакинцы и грозненцы. Старейшие нефтяные районы страны с честью и славой реализовывали ответственный приказ Родины. Нефтяники заявили: «Мы дадим Красной армии столько горючего, сколько ей нужно. И мы выполним это обещание. Так должны рабо-

[99] Город Грозный. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1984. – 190 с. Стр. 119. Составитель А.И. Казаков, ответственный редактор В.Б. Виноградов.

тать и трудиться все рабочие наших предприятий, так должны помогать Красной армии все, работающие в тылу: на заводах и фабриках, колхозах и совхозах, в учреждениях и институтах».

Кроме продукции нефтепереработки, грозненцы вырабатывали во время войны более 90 видов необходимых стране и армии изделий, в том числе военных: оружие (минометы, бутылки с зажигательной смесью и др.), боеприпасы (снаряды, патроны) и обмундирование. На заводах Грозного ремонтировались танки, бронепоезда, орудия, тягачи, автомобили и другие виды военной техники. Грозненцы были заметной частью трудящихся Чечено-Ингушетии, помогавших фронту подарками и личными сбережениями.

С первых же дней Великой Отечественной войны тысячи грозненских кадровых офицеров и служивших в разных округах рядовых, призванных еще до войны, вступили в борьбу с напавшим на нашу страну врагом. Их было немало среди тех сотен воинов Чечено-Ингушетии, что входили в состав бессмертного гарнизона Брестской крепости. Они сражались с гитлеровцами на земле, в воздухе и на море, и в Заполярье, и на Юге страны, и в битве под Москвой, отстаивали осажденные врагом Ленинград, Севастополь и другие города. Почти все они были отмечены высокими боевыми наградами, многие посмертно. Более 40 грозненцев были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В самом Грозном из грозненцев, населения Чечено-Ингушетии и жителей других соседних республик, краев и областей были сформированы крупные воинские соединения, покрывшие славой свои знамена в боях с фашистами. Их подвиги на разных фронтах и в разных местах отразились: «242-я Таманская Краснознаменная ордена Кутузова II степени горнострелковая дивизия», 317-я гвардейская Таманская, Будапештская, Ужгородская, дважды Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия». Отличились в боях с фашистами и созданные в Грозном несколько стрелковых и саперных бригад, полки и отряды народного ополчения, истребительные батальоны[100].

В Сталинградской битве героически сражался с гитлеровцами сформированный в Грозном 255-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк, которым командовал известный комполка капитан Мовлид Ви-

[100] Ибрагимов Мовсур М. Подвиг во имя Родины. (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): монография/Мовсур М. Ибрагимов, И.З. Хатуев. – Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2015. – 416 с. 191 стр.

саитов, посмертно удостоившийся высокого звания Героя Советского Союза. А в битве за Кавказ воевал добровольческий отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион, под командованием легендарного капитана Сакки Висаитова (однофамилец Мовлида Висаитова), действовавший в это время в составе красно-казачьего корпуса генерала Кириченко на берегах Терека. Следует отметить, что Сакка Висаитов является одним из немногих чеченцев, который принимал участие в историческом параде Победы 24 июня 1945 года в Москве.

Трудно переоценить роль и значение Грозного в битве за Кавказ. Чтобы лучше уяснить это, следует хотя бы вкратце коснуться предыстории этого крупного сражения Великой Отечественной войны. Не секрет, что некоторые командиры Красной армии, недооценивая оставшиеся ресурсы и переоценивая свои возможности, основываясь на некоторых победоносных контратаках, давали приказы о переходе в решительное наступление на больших участках советско-германского фронта. Пытаясь выполнить такие приказы, войска Красной армии, ослабленные и утомленные прежними боями и рассредоточенные на огромных пространствах, стали нести большие потери и терпеть неудачи. Попытка разблокировать Ленинград привела к разгрому 2-й ударной армии под Волховом и пленению ее командующего А. Власова. Самодурство и некомпетентность сталинского представителя Л. Мехлиса поставили в тяжелое положение красноармейцев под Керчью, где только в плен попало около 175 тысяч человек.

Не менее трагичной оказалась судьба войск Южного и Юго-Западного фронтов при наступлении в районе Харькова. Когда они оказались на грани полного окружения, Сталин не разрешил им отходить, чтобы выйти из него. Дело закончилось разгромом и пленением 200 тысяч человек. Это помогло гитлеровцам захватить героически оборонявшийся до этого в течение 250 дней город Севастополь. Неудачными оказались советские наступления и на других участках фронтов. В результате огромных потерь в войсках, в вооружении и технических средствах резервы Красной армии временно оказались исчерпанными. Этим и воспользовалось гитлеровское командование, чтобы начать новое широкомасштабное стратегическое наступление.

Ожесточенные бои развернулись в районах Воронежа и Ворошиловграда, после взятия которых войска вермахта приступили к захвату Донбасса. В директиве Гитлера за № 44 от 22 июля 1942 года говорилось: «Неожиданно быстро и благоприятно развивавшиеся операции против войск Тимошенко дают основания надеяться на то, что в ско-

ром времени удастся отрезать Советский Союз от Кавказа и, следовательно, от основных источников нефти… Этим, а также потерей всей донецкой промышленности Советскому Союзу наносится удар, который будет иметь далеко идущие последствия»[101].

Нужно прямо подчеркнуть, что, подготавливая свою стратегическую летнюю 1942 года операцию на юге, замыслившее завоевать не только весь Кавказ, но и выйти на Ближний Восток, руководство гитлеровской Германии одной из первостепенных задач этой операции считало захват Грозного и грозненского нефтепромышленного района.

Гитлер в июле 1942 года прямо заявлял, что «если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то он должен будет покончить с этой войной»[102]. И немудрено: вся немецкая армия испытывала в это время острую потребность в горючем, которая серьезно ограничивала возможности ее авиации и танковых корпусов. Захват кавказских месторождений, и прежде всего Грозного, позволил бы, с одной стороны, Гитлеру успешно вести длительную войну, с другой – подорвал бы боеспособность Красной армии.

Поэтому основная группировка германской армии устремилась через Ростов-на-Дону на Кубань и Кавказ, нацеливаясь на нефтяные промыслы Грозного с последующим выходом на Баку. Самой ближайшей вожделенной целью гитлеровцев являлся Грозный. Удар же от Воронежа их 6-й и 4-й танковых армий в район Сталинграда в начале общего наступления рассматривался гитлеровским командованием как вспомогательный, осуществляемый с целью отрезать центральные районы страны от южных и обеспечить фланг гитлеровской группировки, рвущейся к нефтяным источникам. Однако очень быстро район Сталинграда превратился в основной театр военных действий всей войны. Битва за Кавказ (особенно ее оборонительный период) и Сталинградская битва начались и разворачивались одновременно с июля 1942 года. «Сражение за Кавказ проходило в тесной связи со Сталинградской битвой 1942–1943 гг., оказавшей непосредственное влияние на обстановку в районе Кавказа. В свою очередь, события на Кавказе также благоприятно отразились на ходе и исходе Сталинградской битвы»[103].

---

[101] История Второй мировой войны 1939–1945 гг.», М., 1975, т. 5, стр.154.

[102] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. Т. 2., М., 1961, с. 455.

[103] Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Словарь-справочник. Под общей редакций доктора военных наук генерал-лейтенанта М.М. Кирьяна. Издание второе, дополнение. М.: Политиздат, 1988, стр. 57-58.

Необходимо отметить, что в Сталинградской битве принимали участие множество воинов из Чечено-Ингушетии, в том числе из ее столицы – Грозного. В разных частях сражались такие отважные воины, как танкист Маташ Мазаев, сапер Якуб Езиев, прославившийся еще при жизни на всю страну пулеметчик Ханпаша Нурадилов, уничтоживший 920 фашистов и взявший в плен 12 немцев. Они, как и многие другие грозненские полки, геройски сложили головы в Сталинградской битве. Под стенами волжской твердыни в боях с гитлеровцами погибла и большая часть состава сформированного в Грозном 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка. Все они ушли из жизни, до конца выполнив свой воинский долг.

Гитлеровское командование для наступления на Кавказ еще на рубеже нижнего Дона сосредоточило 13 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных, 3 кавалерийских дивизии, африканский корпус и более тысячи самолетов. Эти силы превосходили силы войск Красной армии, особенно по количеству танков и самолетов. Несмотря на упорное сопротивление защитников Кавказа, в августе 1942 года гитлеровцы приблизились к берегам Терека, в конце августа после упорных боев захватили Моздок. В результате нависла угроза прорыва противника к г. Грозный и грозненской нефти. На грозненское направление противник бросил 40-й танковый корпус, входивший в 1-ю танковую армию. В его составе было восемь дивизий: три танковые, одна моторизованная, три пехотные и одна румынская горнопехотная. В помощь им выделена такая отборная гитлеровская воинская часть, как полк «Бранденбург» из дивизии СС «Мертвая голова». Силами четырех дивизий гитлеровцы в районе Ищерской упорно пытались форсировать Терек[104].

Но советские войска отражали их попытки и удерживали свои позиции. Ставка Гитлера сообщала 9 сентября 1942 года, что «у Терека советские войска пытаются остановить продвижение немецкой армии в направлении Грозного». Была большая вероятность, что гитлеровцы усилят моздокскую группировку. Так и получилось, противник подбросил свежие танковые и пехотные части в составе двух механизированных полков, танкового полка 23-й ТД, отдельного танкового подразделения 3-й ТД и других подразделений, которые удерживали занятые позиции вокруг Моздока. А южный берег р. Терек от ст. Ищерская до Гудермеса и Кизляра прикрывался частями 44-й армии[105].

---

[104] Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М.: Военное издательство, 1967. – 424 с., стр.103.

[105] ЦАМО РФ, ф. 3470, оп.1, д. 34, л.1.

В это время в Грозный прибывает генеральный комиссар госбезопасности, член ГКО Л.П. Берия для руководства на месте подготовительными работами по обороне города и нефтехимической промышленности Грозного. Это говорит о значимости этих мероприятий.

5 августа 1942 года в с. Зильги (Северо-Осетинская АССР) прибывает полевое управление штаба нашей 9-й армии, которая поступила в подчинение командующего Закавказским фронтом. Состав этой армии, согласно директиве командующего Закавказским фронтом № 00428 от 04.08.1942 г. следующий: 151 сд, 389 сд, 392 сл, 417 сд, 11 гск, 863 лап, 180 и 513 минометные батареи, 50-й гмп, 36-й дивизион бронепоездов, 335-й миндивизион.

В этот момент Гитлер приказал командующему группой армий «А» генерал-фельдмаршалу фон Листу: «Для наступления на Кавказ нами еще на рубеже нижнего Дона сосредоточено 13 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных, 3 кавалерийских дивизии, африканский корпус и более тысячи самолетов… Всеми имеющимися средствами, и прежде всего подвижными, продолжать наступление на Грозный».

Численность и оснащение солдат вермахта в разы превосходило бойцов Красной армии. Но дух красноармейцев ошеломлял фашистов. Они не рассчитывали здесь на такое ожесточенное сопротивление. Враг нес большие потери. Слишком дорогой ценой достались им те километры, которые они с боями проходили на подступах к Грозному.

Эти факты подтверждают боевые донесения того времени: «08 ч. 00 мин. 17.11.1942 г., противник после предварительной артподготовки перешел в наступление в районе с. Алпатово (где оборону держали красноармейцы 44-й армии), и после завязавшегося боя вынуждены были отступить, потеряв при этом убитыми и ранеными 230 солдат и офицеров, попали в плен 4, подбито 32 танка и сожжено 3. Из подбитых танков 15 захвачено»[106]. Противник не прекращал попытки небольшими группами перейти на южный берег Терека, чтобы обеспечить переправу основных сил для крупномасштабного наступления по захвату Грозного и грозненских нефтепромыслов.

После захвата Моздока противник пытался сильными отрядами в первую очередь овладеть переправами через Терек и обеспечить себе исходный плацдарм для дальнейшего наступления в направлении на Орджоникидзе. 25 августа начальник штаба 1-й танковой армии доносил в генеральный штаб «о новом планировании армии на дальней-

[106] ЦАМО РФ (Ф. 399, оп. 9385, д. 27 л. д. 1 (об).

шее ведение наступления: из-за пустынной степной местности вблизи Каспийского моря между Тереком и Манычем невозможно выдвинуть сильные части. Также и вопрос снабжения водой сталкивается с колоссальными трудностями, так как будет борьба за отдельные колодцы, которые противник оставил в негодном состоянии. Поэтому наступление должно вестись с рубежа Баксан – Моздок, здесь направление главного удара. Возможность перейти Терек под Моздоком является наиболее выгодной, так как ширина реки здесь не превышает 100 м. Таким образом, под командованием командира 3-го танкового корпуса объединяется группа, состоящая из румынской горной дивизии, немецких горных частей, приданных этой дивизии, и усиленная полковой группой 23-й танковой дивизии, задачей которой будет продвинуться западнее и южнее Терека на Орджоникидзе и отрезать военные дороги. 40-й танковый корпус с 3-й танковой дивизией и с частью сил 23-й танковой дивизии, а также вновь подчиненной 13-й танковой дивизией подготавливает наступление в районе Моздок через реку Терек, образует предмостный плацдарм и после наводки моста продвигается на Грозный. 52-й армейский корпус следует за 40-м танковым корпусом через Моздок, чтобы позднее продвигаться на Орджоникидзе. После форсирования Терека прежде всего нужно уничтожить противника, находящегося в излучине Терека, и для этого ввести в действие достаточное количество танков для удара на Орджоникидзе»[107].

21.11.1942 г. в ходе боестолкновения, отражая атаку противника, красноармейцы полка 414-й СД потеряли убитыми и ранеными 400 человек[108]. В тот же день в районе с. Бено-Юрт, которое расположено на южном берегу р. Терек, фашистами была предпринята очередная попытка переправы на противоположный берег. Из 20 пытавшихся переплыть Терек немцев 10 убиты, а остальные рассеяны[109]. Все это говорит о том, что командование вермахта, наступая в одной части линии фронта крупными силами, производило отвлекающий маневр, чтобы дать возможность переплыть хотя бы небольшой группе своих солдат на южный берег. Несла при этом значительные потери и Красная армия.

Хотя части и подразделения Красной армии и отступали с тяжелыми боями, неся огромные потери, в то же время в штабе командо-

[107] Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М.: Военное издательство, 1967. – 424 с., стр.103-104.
[108] ЦАМО РФ Ф. 399, оп. 9385, д. 27 л. д. 2.
[109] ЦАМО РФ Ф. 399, оп. 9385, д. 27 л. д. 2.

вания Северной группы войск фронта разрабатывали план перехода в контрнаступление. Над Грозным нависла очень серьезная опасность. Осознавая это, на защиту родного города поднялись десятки тысяч грозненцев и других жителей Чечено-Ингушетии. По свидетельству командовавшего советскими войсками Северной группы Закавказского фронта генерала армии И.В. Тюленева, на строительство оборонительных сооружений вышли «…рабочие, свободные от вахты, студенты, учащиеся, домохозяйки, дворники, сторожа, актеры, инженеры, учителя, садоводы, пастухи… Работа, как говорится, кипела и не прекращалась ни на одну минуту, ни днем, ни ночью. Под вражеской бомбежкой нефтяники промыслов возводили вокруг Грозного укрепления, каменные барьеры на дорогах и переправах через Терек. В тяжелых условиях боролись с пожарами, спасая резервуары с бензином»[110].

К 1 сентября общее соотношение сил на всем фронте Северной группы войск, кроме танков и авиации, было на стороне наших войск. Однако командование группы, несмотря на точно выявившееся направление главного удара противника, распределило силы, и особенно артиллерию, равномерно по всему фронту. Вследствие этого на малгобекском направлении с нашей стороны участвовала в боях лишь небольшая часть стрелковых войск и артиллерии 9-й армии. На этом участке противник имел превосходство в артиллерии более чем в шесть раз и в танках более чем в четыре раза. Из имевшихся в Северной группе войск 2356 орудий и минометов на направлении главного удара противника в первый период Малгобекской операции действовало только 237 орудий и минометов. Цель наступления немецко-фашистских войск заключалась в том, чтобы прорвать оборону советских войск на р. Терек и захватить г. Малгобек. Затем гитлеровцы рассчитывали танковыми соединениями прорваться между Терским и Сунженским хребтами в долину Алхан-Чурт и, наступая по долине вдоль Алханчуртского канала, выйти к Грозному. Сосредоточив против незначительных войск 9-й армии свои 3-ю и 13-ю танковые, 111-ю и 370-ю пехотные дивизии, немецко-фашистские войска в ночь на 1 сентября начали форсирование Терека в районе Моздока. Несмотря на воздействие нашей авиации и артиллерии, врагу удалось дополнительно переправить на южный берег реки и сосредоточить в прибрежной роще севернее Мундар-Юрт свыше батальона пехоты и

[110] И.В. Тюленев. Битва за Кавказ. – Сб.: «Крепость на Тереке». Они защищали Малгобек. Грозный, 1964, с. 7.

до двух минометных батарей. Однако контратакой частью сил 389-й и 417-й стрелковых дивизий атака противника на Мундар-Юрт была отбита, и в течение дня правый берег Терека на этом участке был полностью очищен от врага. Однако действия противника в районе Мундар-Юрт были предприняты с целью отвлечь внимание советского командования от Моздока, где были сосредоточены его 370-я, 111-я пехотные и 3-я танковая дивизии для нанесения главного удара. Утром 2 сентября противник приступил к форсированию Терека на участке Предмостный, Кизляр. Части 8-й и 9-й гвардейских стрелковых бригад 11-го гвардейского стрелкового корпуса вели ожесточенные бои. Однако противнику удалось захватить Предмостный и Кизляр. Из этих районов враг пытался развить наступление на юг, но все его атаки были отбиты. В свою очередь усиленный отряд 9-й гвардейской стрелковой бригады начал наступать из района Павлодольской вдоль левого берега Терека и своими действиями отвлек на себя часть сил противника. В ночь на 4 сентября противник из районов Предмостного и Кизляра вновь нанес сильный удар, теперь уже на Вознесенскую. Он наступал группами танков с десантом на броне. Врагу удалось продвинуться на 10 км южнее Предмостного. Во второй половине дня вражеская пехота и танки были встречены ударной группой – 62-й морской стрелковой бригадой с 249-м танковым батальоном 9-й армии. На окраине хутора Гвардейский нашими разведчиками был взят в плен офицер из 370-й пехотной дивизии. Он показал, что десантная группа «Блиц» в составе двух усиленных пехотных полков при поддержке 30 танков на рассвете 7 сентября должна переправиться на южный берег Терека с задачей захватить Вознесенскую. Колонна танков должна была обойти с востока господствующую высоту и подавить ее стремительной атакой с тыла. Захват этой высоты должен явиться сигналом для ввода в наступление главных сил и резерва армейского корпуса. На узком участке, где оборонялся батальон морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта Б. Цаллагова, намечалось ввести в бой до 100 танков 3-й танковой дивизии и 2 дивизиона штурмовых орудий. Капитан-лейтенант Цаллагов оборудовал свой наблюдательный пункт на господствующей высоте, которую моряки назвали Крейсер. Было ясно, что эта высота во многом будет решать судьбу Терского хребта. В 5 часов утра 4 сентября началось наступление группы «Блиц» – на три дня раньше, чем намечалось по плану. Очевидно, командир этой группы полковник Либендорф настоял на этом по причине исчезновения не-

мецкого офицера, знавшего о плане наступления. Противник бросил в бой около 100 танков. На большой скорости танки подошли к подножию Терского хребта. Подъем становился все круче, и тут-то они были встречены залпами с высоты Крейсер. Первые же выстрелы пушек 47-го гвардейского истребительного дивизиона и стоящих в укрытии танков заставили противника повернуть назад. Но скоро вражеская атака возобновилась. Несколько часов продолжался жестокий бой за высоту Крейсер. Несмотря на ожесточенные атаки врага, советские воины удержали эту важную позицию[111].

В работах по постройке оборонительных рубежей на подступах к Грозному и непосредственно в городе приняло участие более 40 тысяч человек. Машиностроительными и металлообрабатывающими заводами были изготовлены тысячи стальных противотанковых «ежей», расставленных на танкодоступных местах. Южнее Малгобека, прямо под обстрелом дальнобойной вражеской артиллерии и бомбежками гитлеровской авиации, тысячи колхозников Пседахского и Ачалукского районов вместе с грозненцами сооружали траншеи, эскарпы, противотанковые рвы.

В момент яростных атак немецких танковых соединений, пытавшихся прорваться к Грозному, пожарные команды залили нефтью 28 километров противотанковых рвов, пропитали ею 9 километров соломенного вала, залили нефтью места возможного прохода танков в 1 млн кв. метров и закачали 7000 кубометров воды в противотанковые рвы.

Все подступы к Грозному опоясали надежные линии укреплений, которые заняли советские войска. Подполковник генерального штаба вермахта Кремер извещал командование 13-й танковой дивизии: «Необходимо учесть то, что противник упорно обороняет реку Терек и ведет беспрерывные контратаки, имеющие цель охранения нефтяных районов Грозного – Баку. Город Грозный, объект нашего удара, имеет тройное кольцо укрепления». Оборонительные рубежи, созданные в этот период вокруг Грозного, сыграли огромную роль в обороне Северного Кавказа.

«Здесь завязался важнейший узел событий второго года Отечественной войны, – отмечала в своей передовице газета «Красная Звезда» от 26 сентября 1942 года. – От исхода боев на Юге зависит судьба

[111] Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М.: Военное издательство, 1967. – 424 с., стр. 106-108.

Отечества, свобода и жизнь миллионов советских людей… На защитниках Советского Юга лежит сейчас важнейшая ответственность за исход летней кампании 1942 года, за судьбу Советского государства. Их ответственность можно сравнить лишь с ответственностью защитников Москвы осенью 1941 года». Захватив в конце августа города Моздок и Прохладный, гитлеровские войска пытались с ходу прорваться через Терек. Весь сентябрь шли ожесточенные бои, в результате которых противник понес серьезные потери.

Здесь нужно подчеркнуть, что и бои под Малгобеком, который гитлеровцы с неимоверными усилиями захватили в начале октября, но продвинуться дальше от него в Грозненском направлении не смогли, и многодневные бои под Орджоникидзе (Владикавказом) в конце октября – начале ноября при всей их самостоятельной значимости являлись при этом боями на дальних подступах к Грозному, так как главная цель гитлеровских войск – захват этого центра нефтяной промышленности – такой и оставалась, в то время как главной задачей советских войск было удержание Грозного.

После того как Малгобек несколько раз переходил «из рук в руки», берлинское радио вещало: «Остались считаные часы, и даже не часы, а минуты, до захвата Грозного. Мы у ворот в Алханчуртскую долину, которую называют «нефтяным дном»[112]. Но советские войска не пропустили гитлеровцев к Грозному ни от Малгобека по Алханчуртской долине, ни через Эльхотовские ворота и Орджоникидзе и далее по долине Сунжи, ни через Алагир – Орджоникидзе.

Войска Закавказского фронта, проводя тяжелые оборонительные бои под Моздоком, перешли на этом участке к жесткой обороне, прочно прикрывая подступы к Грозному и Орджоникидзе. В целях нанесения контрударов по противнику, командованием фронта были созданы две сильные группировки. Кроме того, для усиления обороны Грозного на его внешний обвод выводились: 414-я сд, а для обеспечения подступов к Орджоникидзе в район Балта, Редант перебрасывалась 276-я сд. Для усиления обороны по р. Терек в состав 44-й армии из Нахичевани перебрасывалась 402-я сд. В состав 58-й армии вводились 271-я сд и 43-я сбр, переданные из резерва фронта[113].

---

[112] Ибрагимов Мовсур М. Подвиг во имя Родины. (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г.): монография/Мовсур М. Ибрагимов, И.З. Хатуев. – Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2015. – 416 с., стр. 168.
[113] ЦАМО Ф.47. оп.1063. д.196. л.д.1.

В то же время усиливало свою наступающую группировку также командование вермахта. В результате чего в конце сентября и в первых числах октября войска Северной группы понесли огромные потери, как в живой силе, так и в вооружении.

В своем письме начальнику Генштаба Красной армии командующий Закавказским фронтом И. Тюленев в те дни писал: «В данной обстановке войскам Северной группы Закфронта вести наступательные бои невыгодно, требуется пополнить боевой состав не только людьми, но и оружием, танками и дать возможность частям окрепнуть и сколотиться. Просим доложить Ставке Верховного Главнокомандования нашу просьбу отпустить фронту: винтовок – 60000 штук; станковых пулеметов – 1000 штук; ручных пулеметов – 3000; орудий – 500»[114].

Убедившись в безнадежности своих попыток прорваться к Грозному, чтобы захватить его в целости и сохранности, гитлеровцы начали в октябре массированные бомбардировки города. Они вознамерились ударами с воздуха по нефтехранилищам, нефтезаводам, резервуарам с керосином, бензином, мазутом и другими нефтепродуктами не только уничтожить их, но и горящей нефтью и нефтепродуктами залить городские кварталы и заодно с этим прицельным бомбометанием разгромить в Грозном важные административные, промышленные и военные объекты.

Один из участников боев в небе над Грозным Алексей Владимирович Павлов в своих воспоминаниях пишет: «8 октября 1942 года немецкий Ю-88 появился со стороны гор над аэродромом, пролетая на малой высоте, сбросил бомбы на стоянки истребителей. Бомбы легли далеко за капонирами, и ни один самолет не пострадал.

До этого дня на Грозный налетов вражеской авиации не было. Нас это даже удивляло… Много лет спустя после окончания войны, когда были опубликованы фашистские материалы «Совершенно секретно. Только для командования», стала известна директива 45 от 23 июля 1942 года, которая гласила: «…В связи с решающим значением, которое имеет нефтяная промышленность Кавказа для продолжения войны, налеты авиации на промыслы и крупные нефтехранилища, а также перевалочные порты на Черном море разрешается проводить только в тех случаях, когда это безусловно необходимо для операций сухопутных сил…»[115].

[114] ЦАМО Ф. 47. оп.1063. д.196. л.д. 72.

[115] Павлов А.В. Крылья дружбы: Документальная повесть. Изд. 2-е, дополненное. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1982. –160 с. Стр. 82.

Боевое донесение Северной группы от 10.10.1942 года гласило: «Авиация противника с 14 до 15 часов 10.10.1942 года группами до 25-ти самолетов бомбила г. Грозный. В налете участвовало 86 самолетов, всего сброшено 500 бомб. В результате налета подожжены 1-й и 3-й нефтеперегонные заводы, ж/д станция, имелись повреждения в трамвайном парке и на некоторых улицах Сталинского района. Огнем зенитной артиллерии сбито 8 истребителей и 11 самолетов. Всего сбито 19 самолетов противника[116].

Направляясь к Заводскому району, попутно «юнкерсы» сбрасывали на город фугасные и зажигательные бомбы, стремясь поразить подозрительные на их взгляд объекты. Пролетая над центральным рынком, расстреляли из пулеметов находящихся там людей. Достигнув же территории Заводского района, начали все крушить. Взрывались и горели нефтеперегонные установки, насосные станции, резервуары с нефтью и нефтепродуктами, полыхала огнем единственная в городе ТЭЦ. Из 188 вместительных нефтяных резервуаров полностью были уничтожены 87. Всего в этот вражеский налет с воздуха было сожжено более двухсот объектов.

Нанесенный ущерб в этот день только по сожженным нефтепродуктам составил: автобензина 1500 тонн; тракторного керосина 2000 тонн; топочного мазута 8500 тонн; полимеров 3800 тонн, и т.д. Всего уничтожено 114580 тонн нефтепродуктов, что является огромным ущербом, тем более в условиях военного времени[117].

Оборонявшие Грозный 744-й зенитно-артиллерийский полк и грозненская дивизия ПВО при помощи истребителей ВВС Закавказского фронта уничтожили 35 фашистских стервятников. К следующим налетам гитлеровских самолетов защитники города подготовились более основательно. Навстречу «юнкерсам» и «мессершмиттам» поднимались советские машины новейших конструкций Лавочкина. Ведомые Героем Советского Союза Давыдковым, они сбивали в воздушных боях большинство вражеских бомбардировщиков и прикрывающих их истребителей. Так, с 10 по 15 октября небо над Грозным превратилось в арену ожесточенных воздушных сражений.

Несмотря на весь героизм защитников Грозного, город серьезно пострадал. Столбы дыма над ним были видны издалека – даже в столице Дагестана Махачкале. Над самим Грозным плотные клубы дыма

[116] ЦАМО Ф. 47. оп. 1063. д. 196. л.д. 78.
[117] ЦАМО Ф. 47. оп. 1063. д. 196. л.д. 105.

полностью заслоняли солнце. Пожары безостановочно полыхали во множестве мест. Наиболее страшным из них оказался пожар в нефтяном амбаре, хранившем 1 миллион тонн нефти. Через разрушенные бомбами ограждения и земляные валы пылающая нефть потекла в город. Все, что попадалось ей на пути, расплавлялось, превращалось в бесформенные груды. Трамвайные рельсы и металлические опорные столбы гнулись и скручивались, как стебли травы. Возникла опасность затопления горящей нефтью жилых кварталов. На ее пути встали пожарные, к которым на помощь пришли жители города.

В дыму и огне они рыли на пути пылающего потока траншеи, тушили возникающие в разных местах очаги пожаров. Многие из пожарных и их добровольных помощников получили серьезные ожоги и увечья. Некоторые погибли. Жители Грозного высоко оценивали их подвиги по спасению города от огня. Журналист Анатолий Каменин отмечал в «Комсомольской правде»: «Если сейчас в Сталинграде самым прославленным воином считается артиллерист и бронебойщик, то в Грозном такими людьми считают пожарных и зенитчиков».

Уже в своих первых налетах враг потерял порядка 70 самолетов. После этого они стали реже летать над Грозным. Несмотря на бомбежки, грозненские заводы продолжали бесперебойно работать, снабжать фронт горючим, боеприпасами, минометами и другой необходимой ему продукцией. Жители же города научились спать под грохот зениток, свист и взрывы бомб.

Одновременно с доблестными защитниками Сталинграда, перейдя в широкое контрнаступление в конце 1942 года, войска Северной группы Закавказского фронта, в составе которых было множество грозненцев, сломили оборону противника на подступах к Грозному, на границах Чечено-Ингушетии и, нанеся ему крупное поражение, отбросили далеко назад. И вот наконец-то был дан приказ о переходе в контрнаступление всех частей и подразделений Красной армии, державших оборону на подступах к городу Грозный на территории Наурского и Шелковского районов.

30.11.1942 г. согласно боевому приказу № 055 44-я армия во взаимодействии с Донским гв. КК, с 06 часов 00 минут переходя в контрнаступление, начала быстро оттеснять противника на запад[118].

Так закончился оборонительный этап битвы за Кавказ и начинался этап наступательный.

[118] ЦАМО РФ Ф. 399, оп. 9385, д. 27, л. д. 4.

За участие в обороне Грозного в 1941–1942 гг. и ратные дела на подступах к нему более 80 тысяч грозненцев наградили медалями «За оборону Кавказа». Некоторым защитникам были присвоены высокие звания Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда.

Таким образом, заслуги города Грозного в Великой Отечественной войне очень значительны. Грозненцы своими боевыми и трудовыми подвигами внесли весомый вклад в нашу общую Великую Победу. Что же касается конкретно битвы за Кавказ, то, на наш взгляд, до сих пор недостаточно осознается тот факт, что Грозный в это время для воюющих сторон стал основным стратегическим, военным и экономическим объектом, обладание которым связывалось с исходом военной кампании.

Происходившие одновременно битвы за Кавказ и за Сталинград были в центре внимания не только в Советском Союзе. За их ходом пристально следили во всем мире. Боевые действия за ряд других северокавказских городов, в том числе и облеченных ныне высокими званиями «городов воинской славы», при всей их самостоятельной значимости и весомости, были в то же время сражениями на Грозненском направлении, боями на дальних и ближних подступах к Грозному. В этих сражениях, как и при защите родного города, грозненцы и сформированные в Грозном советские воинские соединения и части сыграли значительную роль.

Опираясь на описанные факты, Чеченское региональное отделение Российского военно-исторического общества решило обратиться с ходатайством к Главе Чеченской Республики Р.А. Кадырову о целесообразности установления 15 декабря памятной датой, посвященной Дню освобождения нынешней территории Чеченской Республики от немецко-фашистских войск и прекращения угрозы захвата ими города Грозного. По стечению обстоятельств получилось так, что Указ Главы Чеченской Республики был подписан именно 15 декабря 2013 года. А также, по иронии судьбы, номер Указа совпадает с номером известного приказа И.В. Сталина «Ни шагу назад» № 227 от 1942 года.

Следует отметить, что при подготовке проекта данного Указа было несколько спорных моментов. К примеру, некоторым ученым-историкам не нравилась формулировка «освобождение нынешней территории Чеченской Республики». Якобы все эти годы история указывала на тот факт, что Чечено-Ингушская АССР не была оккупирована, а данная формулировка напрямую противоречит ей.

В связи с этим хотелось бы внести ясность. Во-первых, Наурский район с момента своего образования 23 января 1935 года и по 7 марта 1944 года входил в состав Ставропольского края, с 7 марта 1944 года по 9 января 1957 года входил в состав Грозненской области. И лишь с 1957 года Наурский район входит в состав Чечено-Ингушской АССР, а с 1991 года – в состав Чеченской Республики. И получается, что во время боевых действий, в период Великой Отечественной войны, с августа и по декабрь 1942 года Наурский район был в составе Ставропольского края.

Есть существенная разница и между значениями: «захваченная территория во время боевых действий» и «оккупированная территория». Захваченная территория в ходе боевых действий – это территория другого государства, на которой ведутся боевые действия. А оккупированная территория – это насильственно захваченная территория другого государства, на которой после захвата была установлена и функционировала администрация и органы власти захватчика. Так вот, на территории Наурского района не было ни комендатуры, ни администрации фашистской Германии. Потому мы смело можем утверждать, что оккупации на временно захваченных территориях Наурского района в указываемый период не было. И когда мы готовили ходатайство на имя Главы Чеченской Республики, мы исходили не из тех побуждений, кому, как и что может или не может понравиться, а из исторических реалий того периода, которые подтверждаются архивными документами. И не было никакого желания утаивать тот факт, что значительная часть Наурского района была захвачена в ходе ожесточенных кровопролитных боев частями и подразделениями фашистской Германии. Теми частями, которые, захватывая республики и края Советского Союза, от Берлина, логова Гитлера, дошли до границ Чечено-Ингушской АССР.

Мы не можем не говорить и о тех более двадцати пяти тысячах (по последним данным) погибших и пропавших без вести красноармейцев, которые отдали свои жизни, защищая Отчизну на подступах к городу Грозный от фашистских захватчиков. Не этим ли мы можем гордиться, что именно на подступах г. Грозный враг был остановлен, что именно с границ Чечено-Ингушской АССР войска Красной армии перешли в контрнаступление, откуда началось освобождение не только Кавказа, но затем и по всей протяженности Южного фронта. Наши цели и задачи, в первую очередь, – исследовать и рассказать о подлинной истории

нашего края и нашего народа. И мы уверены, что подвиги и проявленные при этом мужество и храбрость наших соотечественников не нуждаются в каких-либо красках.

Всего театра боевых действий, который проходил в августе-декабре 1942 года на территории Наурского, а также части Надтеречного и Шелковского районов Чеченской Республики на подступах к городу Грозный, в одной статье не описать. Несмотря на то, что в официальной историографии до сих пор не описаны подробно результаты ожесточенных боев, проходивших при обороне Грозного вместе с его нефтепромыслами, руководство страны наконец-то по достоинству оценило мужество и героизм жителей Грозного, проявленный при его обороне. Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина за № 176 от 06 апреля 2015 года за мужество и стойкость, проявленные в борьбе за свободу и независимость Отечества, городу Грозный присвоено почетное звание Российской Федерации – «Город воинской славы».

Данный Указ ответил на десятки, а то и сотни вопросов непросвещенных читателей и любителей истории, а также исследователей, горящих желанием фальсифицировать исторические факты о том, что же происходило на самом деле в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Чечено-Ингушской АССР.

Гучигов Сайпуддин Баудинович,
руководитель общественной организации «Наш дом – город Грозный». Эксперт Общественной палаты ЧР по межнациональным и межконфессиональным вопросам, член «Союза журналистов России»

УЧАСТИЕ ГОРЦЕВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

МНОГИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ ПОДВИГИ НАШИХ ДЕДОВ И ОТЦОВ ЗАБЫТЫ И ОСТАЛИСЬ ГДЕ-ТО НА СТРАНИЦАХ НАШЕЙ ИСТОРИИ. МЫ, ТЕ КТО ЖИВЕТ БЛАГОДАРЯ ИХ ГЕРОИЗМУ И ОТВАГЕ, ПРОСТО НЕ ИМЕЕМ ПРАВО ЗАБЫВАТЬ, ЧТО ЭТО БЫЛА ПОБЕДА, ДАННАЯ НАМ ЦЕНОЙ КРОВИ НАШИХ ПРЕДКОВ.

Но хотелось бы рассказать о другом крае, под названием Кавказ, и его сынах, которые воевали бок о бок с представителями других народов против нашего общего врага. В те нелегкие времена, когда наша страна пыталась встать с колен после революционных потрясений, нашим народам выпала участь объединиться против самого жесточайшего противника человечества – фашизма. И сотни тысяч сынов Кавказа ушли на фронт добровольцами и показали себя как воины и дети тех, кто когда-то стоял на защите России во времена Первой мировой войны. Удивительно, что в наше время не хватает того боевого братства, которое было у тех, кто сидел в одном окопе во времена тех войн.

Нет смысла перечислять всех героев – сынов Кавказа, которые были отмечены наградами высшей степени, и расскажу о нескольких, которые лишь спустя годы были признаны героями, так как в сложное сталинское время многие народы Кавказа были депортированы.

Барханоев Умат Гирей Артаганович, последний защитник Брестской крепости.

Рассказывает бывший эсэсовский офицер, сын крупного литовского помещика – Станкус Антанас.

Военнопленный, отбыв 25 лет лагерей строгого режима, побоялся преследования соотечественников и остался жить в поселке Малая Сарань Карагандинской области. Дело было в середине июля 1941 года. Случилось так, что эсэсовская дивизия стояла недалеко от Брестской крепости в городе Перемышль на реке Буг, разделяющей город на две

части – польскую и советскую. Одному полку этой дивизии, в которой служил Станкус Антанас, было предписано очистить Брестскую крепость от оставшихся солдат Красной армии, защищавших ее.

Но Брестская крепость все еще сопротивлялась. Все реже и реже раздавались оттуда выстрелы, все меньше и меньше оставалось бойцов. И все-таки немецкая армия еще несла потери от метких выстрелов из развалин. Израненные защитники Брестской крепости выходили в штыковые атаки с выкриками на непонятном гортанном языке. Многие из них были с типично кавказскими лицами.

И хотя каждый из них был по несколько раз ранен, дрались они как одержимые. Настало время, когда силы защитников Брестской крепости иссякли. Атаки прекратились. Стало очевидным, что с Брестской крепостью уже покончено, – рассказывал Станкус Антанас.

– Мы шаг за шагом обследовали все казематы и подвалы крепости и везде находили только трупы и обугленные скелеты. Не слышно было ни звука. Полчища крыс шныряли под ногами, поедая трупы.

Эсэсовская дивизия готовилась двинуться за наступающими в глубь СССР немецкими частями. Наш генерал выстроил дивизию на изрытом воронками плацу, – продолжал свой рассказ бывший эсэсовец. Он поздравил всех с взятием Брестской крепости и стал вручать награды, в это самое время из подземных казематов крепости вышел высокий подтянутый офицер Красной армии.

Он ослеп от ранения и шел с вытянутой левой рукой. Правая рука его лежала на кобуре пистолета, он был в рваной форме, но шел с гордо поднятой головой, двигаясь вдоль плаца. Дивизия стояла, застыв. Дойдя до воронки от снаряда, он повернулся лицом к западу. Неожиданно для всех немецкий генерал вдруг четко отдал честь советскому офицеру, последнему защитнику Брестской крепости, за ним отдали честь и все офицеры немецкой дивизии. Красноармейский офицер вынул из кобуры пистолет, выстрелил себе в висок. Он упал лицом к Германии. Вздох прошел по плацу.

Мы стояли, пораженные увиденным, пораженные мужеством этого человека. Когда проверили документы – партийный и военный билеты, – узнали, что он уроженец ЧИАССР, старший лейтенант пограничных войск. Фамилию его я запомнил – Барханоев.

Нам приказали похоронить его с подобающими воинскими почестями. Он был погребен под оружейный салют. Не знаю, кто он по вероисповеданию, но мы поставили на его могиле столбик».

И таких примеров немало. Вот другой сын Кавказа, сын осетинского народа, который, находясь вдали от Кавказа, оставался верен своей родине. В экспозиции Национального музея впервые подробно рассказывается о легендарном уроженце Южной Осетии Косте Кусраеве – участнике движения сопротивления в Македонии и Греции. Драматической судьбе бойца посвящена повесть осетинского писателя Владислава Голоева «Хаесты уадтымыхты».

Рассказывает историк Петр Козаев: «Во время боевых действий он попал в плен к немецко-фашистским захватчикам. Оказался на территории Греции, пошел к партизанам, возглавил партизанский отряд. В ходе одной из секретных операций он был выдан предателями и схвачен фашистами. Чтобы освободить Коста Кусраева, партизанский отряд греков решил совершить нападение на тюрьму, где его держали. Когда освобождали Коста, погибли 35 греческих партизан. Всю свою жизнь Коста Кусраев помнил о жертве своих боевых товарищей.

Иосиф Броз Тито хорошо был знаком с Коста Кусраевым, и даже объявил его своим названым сыном. В Македонии он назначался руководителем полиции. После войны решил вернуться в родную Южную Осетию».

Сыны Кавказа, находясь на полях сражений, показывали свою доблесть и отвагу, хранили честь горца и верность долгу воина. Хотелось бы рассказать еще об одном горце – сыне чеченского народа Мовлади Висаитове.

На Эльбе первым советским солдатом оказался Герой Советского Союза комполка Мовлади Висаитов. Командир 28-го чеченского гвардейского кавалерийского полка 6-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии подполковник Красной армии, Герой Советского Союза Мовлади Висаитов был отважным сыном чеченского народа. Воевал со своим полком в самых горячих точках боевых действий, и в Советской Украине, и на полях Европы. «Дикая дивизия» Мовлади Висаитов состояла на 80% из чеченцев и на 20% из ингушей.

Мовлади Висаитов является единственным представителем Советского Союза, награжденным военной наградой США «Пурпурное сердце». Советский офицер-чеченец Мовлади Висаитов был награжден высшим американским орденом «Легион чести» Президентом США Гарри Трумэном. М. Висаитов первый со своим полком встретился с англо-американскими войсками союзников на Эльбе 25 апреля 1945 года. Мовлади Висаитов первым пожимал руку Эйзенхауэру.

Список сынов Кавказа, которые были героями Великой Отечественной войны, можно продолжать. Их сотни, и суть не в том, сколько было героев у каждого народа. И даже не в том, как они проявляли героизм, хотя это очень важно для потомков, а суть в том, что эти люди воевали бок о бок со всеми и ковали для нас великую Победу ценой своей крови. Они не делились на нации и вероисповедания, перед ними стоял долг – это был долг чести, и они его сохранили. И мы, те, кто остался жить благодаря их героизму, обязаны сохранить то, ради чего они отдали свои жизни. Сохранить нашу страну и мир – и другого пути у нас нет!

Харчилава Ахра Резоевич,
магистрант 1-го курса Российского государственного гуманитарного университета, факультет архивного дела

РОЛЬ АБХАЗИИ В ХОДЕ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ И УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ПАВШИХ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

Перед началом летней кампании 1942 г. военно-политическое руководство Третьего Рейха приняло решение о захвате важнейших экономических районов на юге СССР – Донбасса, Кубани и Кавказа.

Битва за Кавказ относится к числу самых длительных и кровопролитных сражений, во многом предопределивших исход Второй мировой войны.

Немецкое командование осознавало, что Абхазская АССР, занимающая выгодное географическое положение, обладает большим политическим, экономическим и военно-стратегическим значением. Являясь связующим звеном между краями, областями, республиками РСФСР и советским Закавказьем, она играла важную роль в системе межрегиональных коммуникаций. Поэтому одной из приоритетных задач, стоящих перед немецкими военачальниками в ходе битвы за Кавказ, являлся выход через перевалы Главного Кавказского хребта к гг. Гагра, Гудаута, Сухум с последующим нанесением удара по направлению Кутаиси – Батуми. Однако, несмотря на первоначальные тактические успехи, вермахту не удалось достигнуть намеченных целей. В ходе упорной обороны советские войска задержали, а затем отбросили врага к перевалам Главного Кавказского хребта, создав предпосылки для масштабного контрнаступления Красной армии в январе 1943 г.

20 августа 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой потребовала от командующего Закавказским фронтом принять незамедлительные меры по усилению обороны перевалов Главного Кавказского хребта. В документе указывалось: «Враг, имея специально подготовленные горные части, будет использовать для проникновения в Закавказье каждую дорогу и тропу через Кавказский хребет, действуя как крупными силами, так и отдельными группами… Глубоко ошибаются те командиры, которые думают, что Кавказский

хребет сам по себе является непроходимой преградой для противника. Надо крепко запомнить всем, что непроходимым является только тот рубеж, который умело подготовлен для обороны и упорно защищается. Все остальные преграды, в том числе и перевалы Кавказского хребта, если их прочно не оборонять, легко проходимы, особенно в данное время года». И боевые действия в горах Абхазии развернулись на следующих направлениях: клухорском, марухском и санчарском.

В середине октября в горах Абхазии резко ухудшились погодные условия. На перевалах Главного Кавказского хребта выпал снег толщиной до 2 м, значительно понизилась температура, усилились бураны, метели, участились обвалы. Ведение активных боевых действий в подобной обстановке становилось крайне затруднительным. 19 октября командование 46-й армии приняло решение отвести основные силы Клухорской группы войск во второй эшелон. С немецкой стороны им противостояли следующие силы: на перевале Нахар – горнострелковый взвод с 2 минометами и 2 горными орудиями, на перевале Клухор – усиленная горнострелковая рота с минометами и артиллерийской батареей.

Обе стороны укрепляли оборону, вели разведку и визуальное наблюдение, периодически обстреливая позиции противника из пулеметов, минометов и горных орудий.

К началу 1943 г. стратегическая обстановка на южном фасе советско-германского фронта благоприятствовала началу здесь широкомасштабного контрнаступления Красной армии. Войска Сталинградского фронта (1 января 1943 г. переименован в Южный фронт) создали угрозу изоляции всей немецкой группировки на Кавказе в случае осуществления прорыва к г. Ростову-на-Дону. 3 января был освобожден г. Моздок, 4 января – г. Нальчик. В сложившихся условиях удержание немцами перевалов Главного Кавказского хребта становилось бессмысленным, поскольку грозило им окружением и последующим уничтожением. Опасаясь повторения Сталинградской катастрофы 6-й армии генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса, Гитлер согласился на постепенный отход группы армий «А» к новым рубежам обороны в районе г. Краснодара. Немецкие горные стрелки начали оставлять занимаемые позиции, вливаясь в общий поток отступавших с Кавказа частей и соединений.

Боевые действия на Марухском операционном направлении начались несколько позднее, чем на Клухорском, однако оба они были тесно взаимосвязаны между собой. Немецкое командование намере-

валось захватить перевалы Марух (2746 м) и Наур (2839 м), после чего, продвигаясь на юго-восток долиной р. Чхалта, зайти в тыл Клухорской группе советских войск, отрезать ее от основных баз снабжения и полностью разгромить. В случае успеха перед немцами открывалась бы прямая дорога к г. Сухум и Черноморскому побережью Кавказа.С ноября 1942 г. по январь 1943 г. на Санчарском направлении продолжались позиционные бои. Время от времени немцы предпринимали разведку боем на отдельных участках фронта. Так, 26 ноября разведгруппы противника спустились с перевала Адзапш, имея целью пройти к т.н. Санчарским воротам, но были отброшены автоматным огнем.

В начале января 1943 г., в связи с начавшимся советским контрнаступлением, немецкое командование было вынуждено начать отвод войск с перевалов Главного Кавказского хребта. В ночь с 19 на 20 января противник, оставив перевал Санчаро, отошел вниз по долине р. Санчаро.

30 января командование 46-й армии приказало 2-му сводному сп передислоцироваться в г. Сухум, забрав тяжелое вооружение, боеприпасы и провиант. Оставив в с. Псху одну стрелковую роту численностью в 100 чел. для охраны оставшегося имущества, полк после перехода через покрытый глубоким снегом перевал Доу прибыл в столицу Абхазии. Боевые действия на Санчарском направлении подошли к концу. Победа Советского Союза в битве за Кавказ имела большое политическое и военно-стратегическое значение. Был окончательно сорван план немецкого командования по захвату Кавказа и дальнейшему проникновению в страны Ближнего и Среднего Востока; сохранены нефтеносные районы гг. Майкопа, Грозного и Баку, а также базы Черноморского флота на восточном побережье Черного моря; предотвращена попытка втягивания Турции в войну против СССР; прикрыты коммуникации, ведущие через Каспийское море в Иран и к Персидскому заливу. Многие солдаты и офицеры Красной армии, Военно-Морского Флота, войск НКВД, а также гражданские лица, принимавшие непосредственное участие в обороне, были награждены орденами и медалями СССР. Так, медалью «За оборону Кавказа» в Абхазии было удостоено 8776 чел., медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» – 32 тыс. чел. Воинская и трудовая доблесть защитников Отечества, проявленная на фронте и в тылу, всегда будет служить примером мужества, героизма и верности родной земле.

Важную роль в настоящее время играет поисковое движение, которое зародилось еще в 1960-х годах. Одним из наиболее популярных

направлений стал абхазский участок Главного Кавказского хребта. Инициативная группа при поддержке Абхазского общественного фонда развития «Амшра» и Дома Москвы реализовала проект «Стезей Героев». Это была молодежная экспедиция из Сухума к Санчарскому перевалу, в село Псху, к перевалу Доу. Ее участники не только прошли по местам боев, но и сняли документальный фильм «Бои на перевалах Абхазии 1942–1943 годов». В 2014 году в Севастополе он был удостоен диплома первой степени на кинофестивале «Победили вместе!».

Также хотелось бы упомянуть о таком дне, как 22 июня 2015 г., в этот день – в День памяти и скорби, в урочище Бешта, расположенном в окрестностях перевала Санчара, состоялась установка мемориальной плиты, посвященной защитникам Кавказа, павшим в боях за Родину в 1942–1943 гг.

Инициаторами Акции памяти выступили директор фонда «Горная Абхазия» Тарба Тенгиз Владимирович и сотрудник АбИГИ (Абхазского института гуманитарных исследований) им. Д.И. Гулиа АНА, военный историк Медвенский Николай Игоревич.

По рассказу Николая Медвенского, его группа на подступах к Санчарскому перевалу нашла останки тридцати трех советских солдат, погибших в октябре 1942 года. Все то, что находилось при останках погибших, обнаруженных на Санчарском перевале, – медальоны, капсулы, в которых были найдены записки с фамилией, именем, отчеством погибших бойцов, – все эти экспонаты были переданы Музею Боевой Славы.

Работы в данном направлении продолжаются

И в заключение хотелось бы привести строки из авторского стихотворения:

Дай Бог, ребята, не увидеть вам того,
Что довелось родным увидеть в это время.
И чтоб над вашей светлой головой
Не угасало солнечное небо.
Чтоб взрывы никогда вас не пугали,
И ружья никогда чтоб не стреляли.
И чтобы вас родные не теряли,
И чтобы вы родных не покидали.
И чтобы только в памяти хранили дни
Как дань ушедшим в те миры!

Рашоян Дилан,
активист Федеральной национально-культурной автономии курдов России

ПОДВИГ ВОИНОВ-КУРДОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.

В годы Великой Отечественной войны, когда страна, в которой курдский народ впервые в истории обрел подлинную национальную свободу и счастье, подверглась смертельной опасности, курды проявили себя такими же пламенными советскими патриотами, как и другие братские народы. Все советские воины, курды по национальности, с которыми мне довелось сражаться на фронте, достойно выполняли свой воинский долг.

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян

На фронте вместе с великим русским народом боролись против врага сыны и дочери всех больших и малых народов Советского Союза. Они выдержали самые тяжелые испытания как в период временных неудач Красной армии на первом этапе войны, так и при освобождении временно оккупированной советской территории и подпавших под иго фашизма народов Европы.

Многие воины-курды Советской армии приняли участие в первых боях с врагом. Так Б.Б. Аннамамедов (из аула Багир Ашхабадского района Туркменской ССР) 9 июня 1941 г. участвовал в боях против немецко-фашистских захватчиков под городом Пирятиным Полтавской области Украинской ССР. 13 августа 1941 г. на Бобруйском направлении он был тяжело ранен. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, Б.Б. Аннамамедов награжден орденом Отечественной войны II степени.

В бою в районе Смоленска 21 июля 1941 г. был ранен Х.Ш. Мурадов, известный курдский поэт.

С первых дней Великой Отечественной войны в рядах защитников Родины находился Джаво Амарович Мамоян (из села Памб Курдский Апаранского района Армянской ССР). 10 августа 1941 г. в бою у села Ушаково Смоленской области он был тяжело ранен.

На всех этапах Великой Отечественной войны у народов нашей страны забота о судьбе Родины проявлялась с невиданной силой. Так было и в битве за Кавказ, которая длилась около 15 месяцев (с 25/VII 1942 по 9/X 1943 г.). Развивая наступление на юг, немецко-фашистское командование связывало с этим большие надежды экономического, политического и военного характера – стремилось заполучить нефть, приблизиться к границам Турции и, окончательно склонив ее на свою сторону, установить свое господство в районе Черного и Каспийского морей.

В то время как немецко-фашистские войска проникали в глубь советской территории, реакционные круги Турции выжидали удобного момента для нападения на Советский Союз. Нарушив советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете, заключенный в 1925 году, турецкое правительство подписало с Германией договор о дружбе, поставляло ей дефицитное сырье.

Сговорившись с фашистской Германией, Турция сосредотачивала свои войска у южных границ СССР. Реакционная печать этой страны развернула антисоветскую пропаганду, призывала к захвату Закавказья и Крыма. В этих условиях правительство Советского Союза вынуждено было держать войска Закавказского фронта в постоянной боевой готовности.

Известно, что Гитлер возлагал большие надежды на захват Сталинграда и выход к Волге с тем, чтобы, разорвав фронт, захватив юг страны, выйти к Москве со стороны Волги. На берегу Волги развернулась гигантская битва, приведшая к разгрому 330 тысяч солдат и офицеров противника. Победа советских войск на берегу Волги имела огромное военно-политическое значение. Развивая успех под Сталинградом, советские войска перешли в наступление широким фронтом. Началось массовое изгнание немецко-фашистских войск с советской земли.

В результате этой победы значительно повысился международный авторитет Советского Союза и укрепилась антифашистская коалиция. Япония и Турция были вынуждены воздержаться от вступления в войну на стороне Германии против СССР. Эта победа еще больше укрепила решимость советских людей скорее очистить Родину от немецко-фашистских захватчиков, она укрепила веру угнетенных народов в скорое освобождение и способствовала усилению их сопротивления оккупантам.

В ходе дальнейшей борьбы на фронтах Великой Отечественной войны многие сыны курдского народа проявили образцы героизма.

Их подвиги были отмечены орденами и медалями СССР. Особенно прославился подполковник С.А. Сиабандов, кавалер многих орденов и медалей, Герой Советского Союза. Будучи заместителем командира 755-го стрелкового полка 217-й стрелковой дивизии, он прошел большой боевой путь; с первых месяцев войны и до ее окончания принимал активное участие в боевых действиях и закончил войну в Восточной Пруссии.

Проявив геройство, 12 ноября 1943 г. на фронте погиб и гвардии лейтенант М.К. Алоян из села Чобанмаз Апаранского района Армянской ССР.

Много славных дел совершил на фронте участник героического штурма Берлина младший сержант, помощник командира взвода 89-й Армянской Таманской стрелковой дивизии Сивик Алиевич Слоян (из с. Джрарат Эчмиадзинского района Армянской ССР). В боях в районе Русские Бруды (Польша) 19 января 1945 г. в ходе ликвидации группировки противника батальон, действуя в тылу противника, не имел возможности связаться со штабом полка. Сивик Слоян, пренебрегая опасностью, перешел передний край обороны противника, восстановил связь с полком и этим дал батальону возможность успешно выполнить боевую задачу. Во время контрнаступления противника он мужественно отбивал все атаки, уничтожив 12 фашистов.

Командир орудия старший сержант М.М. Гасанов (из села Гедакляр Кубатлинского района Азербайджанской ССР) 27 апреля 1945 г. в предместьях Берлина прямой наводкой подавил 4 пулеметные точки противника и истребил двух снайперов.

До Берлина дошли и другие воины-курды. Среди них был уроженец села Гялто Талинского района Армянской ССР старший сержант Джако Шавешович Тамиров, саперы Алякс (Али) Москович Селимян (из с. Куракян Эчмиадзинского района Армянской ССР), Намо Атамович Озманян, рядовой-орденоносец Саид Алиевич Авдоев из поселка Каракерт (бывш. Карабурун) Талинского района Армянской ССР, который участвовал в обороне Москвы, штурме Кенигсберга и Берлина, ефрейтор Халит Гасанович Султанян (из села Мирак Апаранского района Армянской ССР).

В рядах участников штурма Берлина были также рядовые М.И. Тахмазов (из села Минкенд Лачинского района Азербайджанской ССР), Г.С. Мехтиев (из Кельбаджарского района Азербайджанской ССР), рядовой 756-го стрелкового полка А.М. Чалоев (из села Сангяр Апаранского района Армянской ССР), который 24 апреля 1945 г. в уличных

боях в предместьях Берлина показал пример мужества и солдатской находчивости.

В боях за честь и независимость Советской Родины погибло много сынов курдского народа. Немало было и таких семей, которые потеряли двух-трех своих близких. Из Алагезского района (ныне Апаранский) Армянской ССР на фронте погибли три сына Шамояна Ахмеда – Давяти, Свик и Паша (с. Курибогаз); два сына курдского ашуга Аме Чоло – Саид и Шавки (с. Алагез); два сына Гасое Махсо – Иско и Герман (с. Чобанмаз); два сына Шарое Смо – Нго и Пристав (с. Чобанмаз).

В Талинском районе Армянской ССР из семьи Черкеза и Каймазе Мго погибли три сына – Ордихан, Оскан и Фатхан (с. Байсыз).

Из села Агджакенд Кельбаджарского района Азербайджанской ССР на фронте погибли три сына Асада Гасанова – Аваз, Ахмед и Исмаил; три брата Мамедовы – Ханлар, Бахтияр и Гамид.

В Великой Отечественной войне огромную помощь фронту оказали партизаны. Действуя в тылу врага, они успешно претворяли в жизнь лозунг партии «Создать врагу невыносимые условия на советской земле». Партизаны уничтожали живую силу и технику противника, нарушали связь, взрывали мосты, выводили из строя железнодорожные линии, пускали под откос поезда, сковывали действия немецко-фашистских войск.

Победы Красной армии в конце 1942 – начале 1943 г. и широкий размах массово-политической работы среди населения вызвали небывалую активность народных мстителей. Уже к концу 1943 г. в тылу немецко-фашистских войск действовало около 250 тысяч партизан.

В рядах народных мстителей против немецко-фашистских захватчиков сражалась также воины-курды.

Заброшенный в глубокий тыл врага Али Авдулрахманович Мамедов с 1 октября 1943 по 13 июля 1944 г. состоял в партизанском отряде соединения Героя Советского Союза В.А. Карасева (Волынская область Украинской ССР). Являясь командиром радиовзвода, он неоднократно выполнял ответственные задания командования, наносил врагу большой урон. За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, А.А. Мамедов награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Спустя много лет после Великой Отечественной войны стало известно о подвиге, совершенном воином-курдом по имени Гасан (из поселка Арзни Абовянского района Армянской ССР) в Херсонском концентрационном лагере. Писатель-журналист Габриел Аревян в

статье «История одной жизни» рассказал о самоотверженной работе, которую вел в Херсонском концентрационном лагере сын курдского народа Гасан. Рискуя жизнью, Гасан помогал попавшим в фашистский плен советским воинам, которые вели активную подрывную работу в стане врага. Он спас от расстрела раскрытую провокатором подпольную группу из восьми партизан – русских, украинцев, армян.

Газиева Наталья Курбановна,
*член Союза журналистов России,
заслуженный деятель искусств Республики Дагестан,
учредитель, директор АНО Центр культурно-просветительских программ «Территория согласия»*

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЕЖЕГОДНОЙ ПЕРЕДВИЖНОЙ ВЫСТАВКИ «ПОБЕДА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО БРАТСТВА»

Для меня, дочери участника Великой Отечественной войны, очень важно сохранение героической памяти о подвиге многонационального советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов; памяти, которая сегодня имеет особую историческую и духовную ценность.

В ходе реализации проекта посетителям будет дано представление о значении Победы нашего многонационального народа в Великой Отечественной войне. Выставка будет формироваться фотографиями участников войны различных национальностей, предоставленными их потомками, национальными общинами и культурными центрами, а также копиями плакатов времен Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В открытии каждой выставки будут принимать участие музыкальные коллективы, ветераны и их потомки.

Первая выставка состоялась в 72-ю годовщину Великой Победы, в рамках Международного фестиваля «Россия – территория Согласия» АНО ЦКПП «ТЕРРИТОРИЯ СОГЛАСИЯ», мы отдали дань памяти сынам и дочерям составлявших Союз народов, вставшим на защиту общей РОДИНЫ.

На передвижной выставке были представлены 30 фотографий воинов Великой Отечественной войны разных национальностей из семейных архивов; фото, собранные учащимися многопрофильного Лицея № 9 гор. Махачкалы, национальными общинами, культурными центрами, портреты великих советских полководцев кисти художника Бориса Илюхина, работы ребят Детской школы искусств им. Ю.С. Саульского.

Выставка побывала на трех площадках – в Российской таможенной академии, в 27-й мотострелковой бригаде, в Досуговом центре «Гага-

ринец», и посмотрели ее более 2-х тысяч человек. Волонтерами на данном мероприятии выступили студенты Московского института телевидения и радиовещания «Останкино» мастерской Д. Спиваковского. Сбор фотографий участников Великой Отечественной войны разных национальностей продолжается!

ЕДИНСТВО НАРОДОВ – ЗАЛОГ СЛАВНОЙ ПОБЕДЫ

Информационные материалы заседания круглого стола ГБУ «МДН», приуроченного к 75-летию победы в битве за Кавказ

Корректор – Т.П. Костенко

Изготовление оригинал-макета
и компьютерная верстка – Т.Е. Щербакова

Цифровая печать – А.А. Миллер

Подписано в печать 21.05.2018

Усл. печ. л.: 6,125

Тираж 150 экз.

Заказ № 258-18